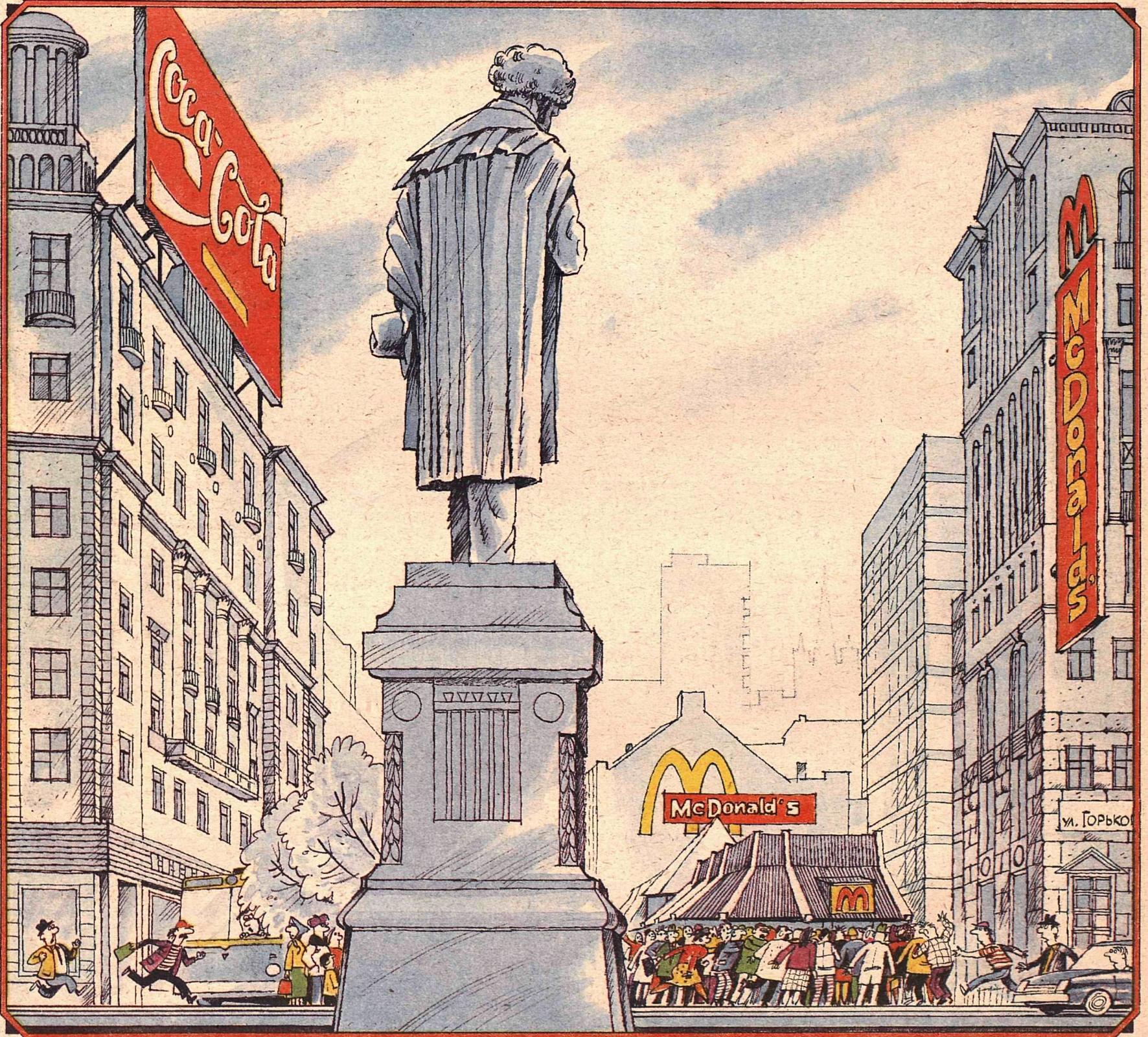

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 9

МАРТ 1990

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

Иногородним —
шиш с маслом!

Стр. 3.

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОВЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 19.02.90.
Подписано к печати 26.02.90.
А 00243.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отг. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2449868).
Зак. № 1962.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

КОПАЯСЬ В АРХИВАХ,

напал на весьма любопытный документ

Сообщаем, что почтовые чиновники не принимают у благодетелей письма и деньги для пересылки на АЭОНЪ по причине войны в Турции. Просим этому не верить так как война не с Россией и Русские пароходы свободно ходят на АЭОНЪ, привозят поклонников, грузы и почту и мы все получаем.

и считаю своим долгом предупредить: почтовые чиновники, хоть нынче и принимают без ограничения письма, деньги и другие почтовые отправления, козни соотечественникам чинят при этом по-прежнему. Иначе чем объяснит их высокое министерство тот факт, что посылка, отправленная мною с местного почтового отделения в г. Торжок Калининской области 3 октября прошлого года (езды куда сутки и поезда ходят почти исправно), спустя и 43 суток не получена адресатом?

А. ФЕДОТОВ,
п. Новоспасское Ульяновской области.

ПРОСТЫНЯ ДЛЯ АВТОМОБИЛЯ

Конечно, социализм — это учет, никто не спорит.

Вычленим первичную форму учета: заказ-наряд. В заказе-наряде на ремонт автомобиля — три раздела, в том числе 24 графы вертикальных и 30 горизонтальных. Все это не тесно располагается на простынке размером 1268,5 квадратного сантиметра.

Наш читатель А. Никитин из Серпухова подсчитал: только на одной Серпуховской станции автотехобслуживания (СТО) № 6 в день выдается добрая

сотня заказов-нарядов. А в год? А на всех СТО, которых в стране не сто, а тысячи?

Словом, наш читатель запутался в подсчетах — сколько тонн бумаги тратится в стране благодаря вот такому учетному социализму. Той самой бумаги, на которой можно было бы напечатать множество хороших книжек на тему об экономии сырья и защите лесов от варварского уничтожения.

Ю. КРЫЛАТСКИЙ.

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА

Всем известно, что Москва вошла в список городов с напряженной экологической обстановкой. Задымленность, загазованность, отравление Москвы-реки — об этом сейчас и пишут, и говорят. Вот и в нашем Ленинградском районе тоже решили внести свою лепту в эти разговоры. Состоялось совещание в зале кинотеатра «Варшава».

— В нашем районе становится нечем дышать! — восклицал предисполкома В. Зайцев. — Район по заболеваемости передовик! Один только Войковский завод чего стоит!

Из зала послышался голос:
— Почему не ведете протокол?
— У нас, товарищи, пресс-конференция, а не митинг, — пояснили из президиума.

На вопросы отвечали руководители предприятий. Они бодро подбегали к микрофону и заученно бубнили о принимаемых мерах. Оказывается, бедняги-загрязнители чуть ли не бьются головой о стену, чтобы районный эфир струил зефир...

А спустя некоторое время нетерпеливый житель звонит в районную санитарно-эпидемиологическую станцию:

— У нас ЧП! Суконная фабрика имени Петра Алексеева в санитарно-охранной зоне выпускает в атмосферу черный мазутный дым, а на трубах нет уловителей!

— К сожалению, у нас нет специалистов по дыму. Обратитесь в Госкомприроды.

— Алло! Госкомприроды? На совещании директор фабрики Еценко Нико-

А. АЛЕШИЧЕВ.

лай Григорьевич заверял общественность, что они топят мазутом только в сильный мороз, но сейчас мороза нет...

— Вы обратились не по адресу. Звоните в региональную инспекцию по охране окружающего воздуха.

— Напрасно вы нас беспокоите, — ответил регионал. — Автомашин нам не выделили — приехать не можем... Вот при председателе Моссовета тов. Сайкине создана специальная служба — у них и автомашины, и права особые. Туда и звоните.

— Скажите, это главная инспекция по чистоте воздуха при председателе? Вы можете приехать и поймать с поличным нарушителей воздушной среды?

— Во-первых, у нас нет приборов для взятия пробы, а во-вторых, у нас всего одна автомашина, да и та в отъезде.

— Вы облечены правом закрыть вредоносное предприятие-нарушитель?

— Только при массовом критическом отравлении... Вы говорите, что фабрика топит мазутом? И выбрасывает в атмосферу черный дым? Сообщите вашу фамилию, имя, отчество, адрес и телефон. О принятых мерах известим.

Вот так: одни не могут, другие не хотят, третьи не спешат. А главное — никто не отвечает за экологическую обстановку, все только контролируют и пишут бумаги. Слов и бумаги хватает. За дымовой завесой имитации деятельности не видно дела.

Ю. ЖАВОРОНКОВ, г. Москва

«КРОКОДИЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

ФИРМА «БАЙЕР»

ОТГРУЖАЕТ МЕДИКАМЕНТЫ!

Крокодил получил телекс на чистейшем немецком, суть которого по-русски звучит так:

ПЕРВАЯ партия лекарств в счет «Крокодилской инициативы» (см. № 5) — аспирина и парацетамола — на общую сумму в ПОЛМИЛЛИОНА марок ФРГ поступила на Ленинградскую базу Минздрава СССР; ВТОРАЯ партия западногерманского дара — остальной количество медикаментов на сумму в ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА марок — отгружена 25 января сего года из Левверкузена (ФРГ) в адрес той же базы в Ленинграде.

Что ж тут скажешь? ДАНКЕ ШЁН, да и только!

КРОКОДИЛ.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТОРГОВОГО САБОТАЖА

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

«САМИМ ХОДИТЬ НЕ В ЧЕМ...»

В Ленинграде случился довольно неожиданный для нашего времени факт: встал вопрос об увольнении руководителя за саботаж.

Я думаю, руководителю еще повезло, поскольку во времена «вождя и учителя» за саботаж обычно расстреливали. Однако и сегодня персона, подкапывающаяся под нашу экономику столь дубовыми методами, должна представлять интерес.

Я решила встретиться с саботажником. Как ни странно, В. Е. Макаров пригласил меня для беседы не в камеру предварительного заключения и даже не на личную загородную дачу, где должен был бы оплакивать свою участь, а в кабинет директора Ленинградского филиала торгового объединения «Росторгодежда».

— Валентин Егорович, как вы дошли до жизни такой? — поинтересовалась я.

— Меня пригласили в Ленинградский ярмарочный комбинат и объяснили, что надо жить по-новому, — ответил саботажник. — Отныне Ленинград не должен торговать одеждой ни с одним из городов Советского Союза, поскольку самим носить нечего. И если я из города увезу хотя бы трусы, то могу вычеркнуть себя из числа патриотов родного города, а также из списков ответственных работников.

— И вы испугались?

— Я выполнил указание ленинградских властей не продавать товар. На республиканской ярмарке представители нашего объединения были неприступны, как скала, несмотря на заключенные заранее договоры. После этого меня вызвали уже в другую организацию — Министерство торговли РСФСР, которой я непосредственно подчиняюсь по служебной линии, и сказали, что я могу считать себя уволенным за саботаж.

— На этом история закончилась?

— Не совсем. Пока готовили постановление, я бросился к начальнику Ленинградского управления торговли с просьбой приобрести у меня одежду на сто двадцать три миллиона рублей, ту самую, которую я хотел предлагать на ярмарке другим потребителям. Но тут оказалось, что городу такая прорва товара не нужна. У меня согласились купить одежды только на двадцать миллионов, да и то со скрипом. Остальной товар пришлось сложить в подвал, и я начал торговлю, несмотря на запрещение Ленинградского обкома КПСС. Минторг РСФСР, видя такое дело, сменил гнев на милость, и мне объявили строгий выговор «за уклонение от служебных обязанностей». Вот почему мы с вами встретились в моем кабинете, а не в камере предварительного заключения.

Что ж, саботажника на ниве экономики не обнаружилось. Но в этой странной истории прослеживается иная тревожная тенденция — местничество, которым, как лихорадкой, охвачены многие партийные и советские руководители многих регионов страны. «Сами жрать, надевать, обувать и т. д. нечего, так еще соседу вези? Не да-а-а!»

Первые «визитные карточки», которые дают право стать покупателем, ввели в Латвию. Колбасу и масло, трусы и майки, шампуни и мыло, зубную пасту и прочие необходимые товары отныне отпускают только по визитной карточке жителя.

Теперь это решили сделать и в Ленинграде. И без того медленно движущиеся очереди застыли, как замороженные.

— У вас, покупатель, карточка затертая, — строго резюмирует продавица, медленно изучая документ старика в мятый шляпе.

— Мне только сто граммов сыра, — ноет командированный, наводя жалость неумытой физиономией: результат отсутствия мыла.

Тут в очереди начался переполох — у какого-то таксиста пропала визитка. Все перешло к расследованию, а командированный подозрительно исчез.

Последствия такой экономической политики, как правило, не просчитываются, но очень скоро дают о себе знать.

Так, только одной верхней одежды Ленинград закупает у других городов примерно на семьдесят семь миллионов. Платьица из Калининграда, куртки из Удмуртии, Костромы и Иванова. Из Новгорода и Владимира — детские платица и пальтишки. Более того, на территории Псковской области расположен филиал Ленинградского швейного объединения имени Володарского, где шьют мужские костюмы. Как вы думаете, каково было настроение псковитянок, когда они обнаружили, что все сшитые ими костюмы будут отправлены в Ленинград? А раньше-то часть продукции оставалась изготовителю! Или, допустим, жителей Вологды, узнавших, что они остались без мужских сорочек общей суммой в два миллиона рублей. Хотя сами строчили их на местном филиале Ленинградского швейного объединения «Рассвет».

Первыми опомнились псковитяне. Псковские власти категорически отказали ленинградцам в колбасе. Ленинград приготовился также к борьбе за мебель, поскольку этот товар тоже вывозился из Пскова. Со дня на день город может оказаться без рыбы (Мурманск), угля (Кузбасс), леса (Архангельск), фруктов и овощей (Краснодарский край, Ставрополь), поскольку обманутые и разъяренные потребители ленинградских товаров из других регионов страны горят благородной мстостью и наотрез отказываются что-либо ввозить в Ленинград.

Создавшуюся ситуацию я попросила прокомментировать заместителя министра тор-

говли РСФСР В. А. Козлова. И вот что он сказал буквально:

— Тенденция все оставить себе нынче прослеживается почти везде. Но многие руководители почему-то не задумываются над тем, что в одном регионе невозможно производить абсолютно все товары и продукты, необходимые населению. Сегодня мы можем с абсолютной уверенностью сказать, что в достатке нет ничего, и именно поэтому необходимо исполнять договорные обязательства перед потребителем. А исполнение госзаказа на межобластные и республиканские поставки попросту надо узаконить! К сожалению, многие власти на местах стали очень много думать о том, как бы зажечь свой товар и выпросить что-нибудь дефицитное у центра, вместо того чтобы увеличивать производство у себя дома. Просят все завезти и ничего не завозят сами.

Несколько слов о ленинградском «переводом» опыте: предприятия городу на Неве, как известно, построило государство, и в их сегодняшнем производстве есть доля труда и тех людей, кто живет далеко от Ленинграда, в маленьких и не столь обеспеченных городах. В великодержавном решении ленинградских властей, на мой взгляд, социальной справедливостью не пахнет.

Страшно подумать, добавим от себя, что будет, ежели вся страна разом прекратит товарообмен. Придется закрыть магазины; отменить товарный транспорт, а на сэкономленные деньги настроить складов и мусорников, поскольку сомнительно, чтобы, скажем, Иваново использовало все свои ситцы до последнего сантиметра, а кубанские казаки и молдаване вдруг схрупали весь урожай на корню. И, думается, уже пора объявить конкурс на лучший проект мусоросборника.

г. Ленинград.

Янис ПЕТЕРС:

«Давайте мыслить всей головой...»

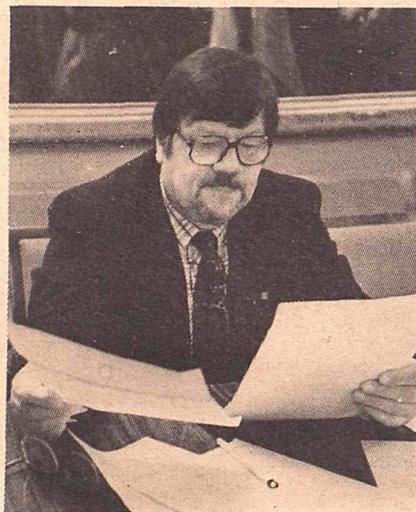
— Янис Янович, как вы, один из основателей Народного фронта Латвии, оцениваете сегодняшнюю ситуацию в межнациональных отношениях и чего ждете от ближайшего будущего?

— Я думаю, сейчас происходит уникальная революция в мире. Особенно когда мы смотрим на Восточную Европу, которая до последнего времени находилась под влиянием остатков сталинизма, царившего у нас, в СССР, до 1985 года, то есть до перестройки. И получился прекрасный парадокс: мы — страна, которая тормозила все процессы возрождения в Восточной Европе, стала символом прогрессивных идей! Да, это так: имя Горбачева и само название нашей страны стали синонимами прогресса, революции и освобождения. И я очень этим горжусь. Ведь до этого на нас смотрели как на тормоз всех прогрессивных процессов в мире: скажем, в 1968 году Чехословакия начала свои реформы, а СССР ее останавливал. Сейчас же под импульсом уже со стороны Советского Союза эти революции произошли в Восточной Европе. И я как раз вижу и развитие СССР, и отдельных его республик, в том числе Литвы, Латвии и Эстонии, в общем контексте событий, происходящих в Восточной Европе.

Мы, Прибалтика, или, как мы начали себя называть, Балтия, находимся где-то посередине между процессами в России и в остальных союзных республиках и процессами в Восточной Европе. Думаю, что мы не должны никого копировать. Мы должны идти своим, балтийским путем (если помните, людская цепь, прошедшая 23 августа через три балтийские республики, так и называлась — «Балтийский путь»). Я думаю, что наш путь — это путь Махатмы Ганди, путь Андрея Сахарова, который, по моему, продолжил традицию Ганди, потому что оба сопротивлялись тоталитаризму, колониализму мирными, парламентскими методами. Я думаю, что балтийские республики действительно должны приобрести независимость и стать республикой в полном соответствии с государственным статусом. Но я не слепой радикал, я не считаю, что государственная независимость должна ставиться выше свободы личности, суверенитета человека. Я часто говорю своим соотечественникам, что нам надо воспринимать нашу борьбу в контексте всех процессов, происходящих в СССР, и способствовать такому мирному развитию событий, которое привело бы нас к созданию общего дома, независимо от различных государственных формаций, каковые могут возникнуть в процессе, как говорится, «вплоть до отделения».

Вы правы, я действительно стоял в 1988 году у колыбели Народного фронта Латвии, однако очень бы не хотел стоять у его гроба... Дело в том, что сейчас появились тревожные тенденции противоборства прогрессивных сил. Борются некоторые лидеры за свои личные амбиции. Я считаю также трагической ошибкой то, что раздаются лозунги типа «Народный фронт — без коммунистов», «Советы — без коммунистов» и т. д. Я, конечно, не за то,

чтобы механически каждого коммуниста куда-то выдвигать или избирать. Я боролся против 6-й статьи в Конституции, ибо я не коммунистический фанатик, но я и против другой крайности — чтобы, скажем, по анкете человека куда-то не выдвигать. По-моему, получится тот же самый тоталитаризм, это мышление одним полушарием мозга. Если мыслить только одним полуша-

Столько в депутатской работе бумаг, что уже и не до стихов вовсе. Но избиратели требуют: поэтом можешь ты не быть, а депутатом быть обязан...

рием, то получится республика Чауше-ску, которая сейчас разрушилась, а если лишь другим — республика Пинчета, которая тоже, слава Богу, уходит в прошлое... Словом, давайте мыслить всей головой.

Народный фронт Латвии призван спасти коренную нацию от ассимиляции. Однако ясно, что на пороге XXI века этого нельзя добиваться **любой ценой**, за счет ущемления прав человека. Часто говорят, что Латвия находится в самом трудном положении из-за того, что, скажем, в Литве 80 процентов коренного населения, в Эстонии — 61 процент, а в Латвии — всего половина. Но эту «слабость» Латвия, я думаю, может превратить в силу. Потому что идея самостоятельности (экономической, политической, культурной) может объединить людей разных национальностей вокруг себя. Я верю в многонациональную Латвию. Потому что, если у людей разной национальности есть общая Идея, тогда все получится. А мы сейчас через национальное равенство идем к свободе каждой нации. Латыши, например, многого добились, по крайней мере в психологическом плане культуры, языка, традиций, государственных символов и т. д. То же самое приобретают и русские, украинцы, евреи, белорусы, поляки и другие: в Латвии ныне основаны первые культурные общества этих национальностей. Пер-

вая еврейская школа появилась в СССР именно у нас, в Латвии. Первое общество дружбы с Израилем — тоже в Латвии.

Чего же я ожидаю от ближайшего будущего? Я молюсь Богу за Горбачева. Я противник создания идолов, но мне уже 50 лет, и я в своей жизни такого политического лидера в СССР еще никогда не видел. Я рад, что его выдвинули на Нобелевскую премию Мира, и очень верю, что он ее получит, если экстремисты не спровоцируют какие-нибудь нежелательные процессы в стране. И еще я бы хотел, чтобы были правильно поняты старания всех республик в их стремлениях к самоопределению. Чтобы было соответствие точному значению слов — самоопределение, самосознание, а не, скажем, сепаратизм. А то начали в отношении республиканских движений за самосознание применять термин «сепаратизм». Это никакой не сепаратизм, а стремление каждого народа к счастью. А когда речь шла о революциях в бывших империях Запада, это для нас считалось не «сепаратизмом», а «справедливой борьбой угнетенных народов»... Если мы будем несчастливими, подавленными, то и вся страна будет такой же подавленной. Приведет это только к одному: к разрушению главного — человеческих взаимоотношений.

— Теперь вопрос к вам как к литератору. Находят ли свое отражение в сегодняшней латвийской литературе перестроечные процессы?

— Сегодня говорить о литературе трудно. Я действительно поэт и публицист. Но мы, я считаю, сейчас живем в хорошем опьянении от тех запретных плодов, которые нам поданы, и в литературе преобладает жанр публицистики. Это естественно.

Сегодня, надеюсь, создаются большие, глубокие художественные сочинения. Их авторы, видимо, очень тихо сидят за своими столами и пишут. Думаю, что через 10–15 лет появятся очень драматичные художественные произведения о наших днях. Мы не вправе сейчас требовать сверхактуальных поэм, романов — это был бы некий вульгарный госзаказ в литературе: описать наше драматичное время в поэме... Ну, Евтушенко, как мы видим, старается в этом плане, да? И у него, представьте, получается! Но это, я считаю, исключение из правила. А в принципе торопить литератора не надо. А то иные очень точно чувствуют конъюнктуру и так же быстро реагируют, как в застойные годы.

Понимаете, при несвободе можно добиться славы и признания, спекулируя, допустим, на запретной теме, так ведь? Скажем, в конце 50-х, в 60-х годах достаточно было лишь выкрикнуть: «Я люблю Латвию!» — и ты уже стал почти великим поэтом, потому что говорил вроде бы запретные вещи, писал на нереккомендуемые темы. А сейчас, при свободе, эти чувства должны иметь художественную ценность, что,

как известно, труднее. Я противник патриотических песен, в которых есть все, кроме музыки и поэзии. В мировой литературе не так много настоящих революционных поэтов, которые в своем творчестве смогли соединить и момент борьбы, и подлинное искусство. Посему мы, латыши, гордимся Яном Райнисом. Он не был банальным революционером «с пистолетом в кармане», а был настоящим революционером духа (его вдохновляла борьба народа в революции 1905 года, а потом — в становлении государственности Латвии). И он выразил это в своем творчестве не как примитивный агитатор, для стенгазеты, а написал навечно.

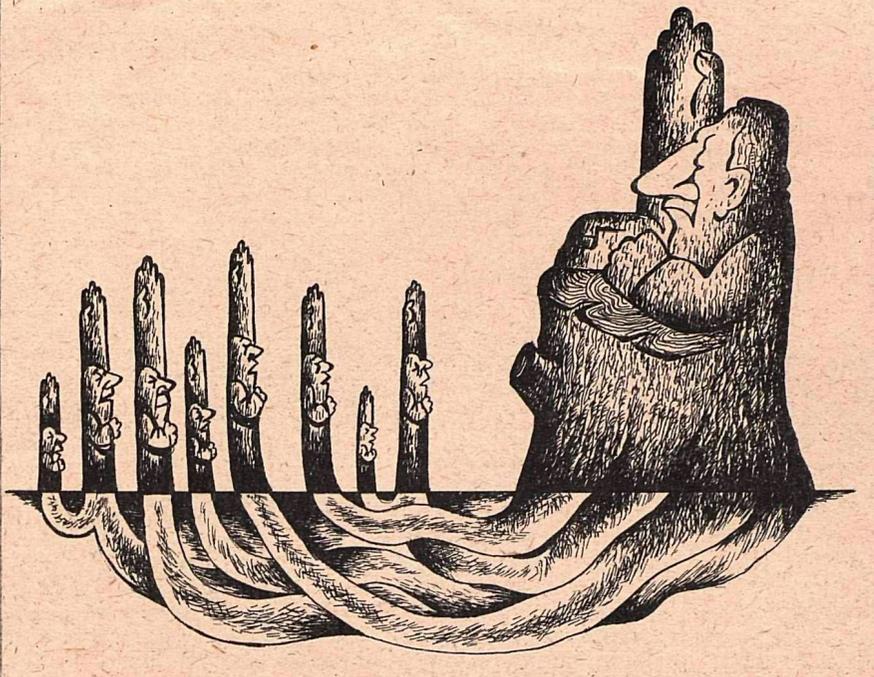
— Да, это все очень серьезные вещи. А есть ли, Янис Янович, то, что вас в современной жизни смешит?

— О, меня сегодня многое смешит! Например, когда сижу на сессии или на Съезде. Меня, допустим, очень забавляет, когда я обнаруживаю, что не все участники Съезда знают... зачем приехали. Многие, видимо, думают, что должны выкрикивать какие-то митинговые речи. Парламентариям надо отображать эмоции. Но, с другой стороны, парламентарии ведь живые люди, без эмоций тоже не могут. И все-таки нам надо взяться за азбуку парламентаризма и выходить на трибуну только тогда, когда есть что сказать. А то видно же (по телевизору еще лучше, чем в зале), что человек вышел себя показать избирателям своей деревни. И если б не было трансляции, то он, может, и не вышел бы на трибуну. Я стараюсь вообразить, как этот солидный человек ведет себя дома, в бытовой ситуации, какой он, может быть, смешной, несмотря на то, что занимает высокую должность... Все мы должны сбросить с себя официальные маски и подумать о том, что все мы люди и все равны, так сказать, перед Богом, ну... перед судьбой, что ли... Это немножко грустный смех, может быть. Но грустный смех, по-моему, и есть самый прекрасный.

Я очень уважаю Урхо Калева Кекконена, который, говорят, способствовал даже тому, чтобы в Финляндии вышла книга анекдотов про него. Почему бы и нам не издать такую книгу про нашу жизнь, про наших государственных деятелей? Они ведь тоже не схемы, а живые люди. А про живых людей всегда можно сочинить веселый анекдот.

Смех лечит, это общеизвестно. При этом советский юмор и советские анекдоты могли бы, я думаю, оказаться на первом месте во всем мире. Иногда наши очень серьезные люди с очень серьезным видом говорят отчаянно смешные вещи — и часто сами этого не чувствуют! И от этого становится еще смешнее. А уж совсем трагикомично, что эти смешные вещи мы подчас воспринимаем как абсолютно серьезные.

Толкал к глубоким раздумьям поэта, члена Верховного Совета СССР Я. ПЕТЕРСА парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

М. КЛЫЧЕВ, г. Ашхабад. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

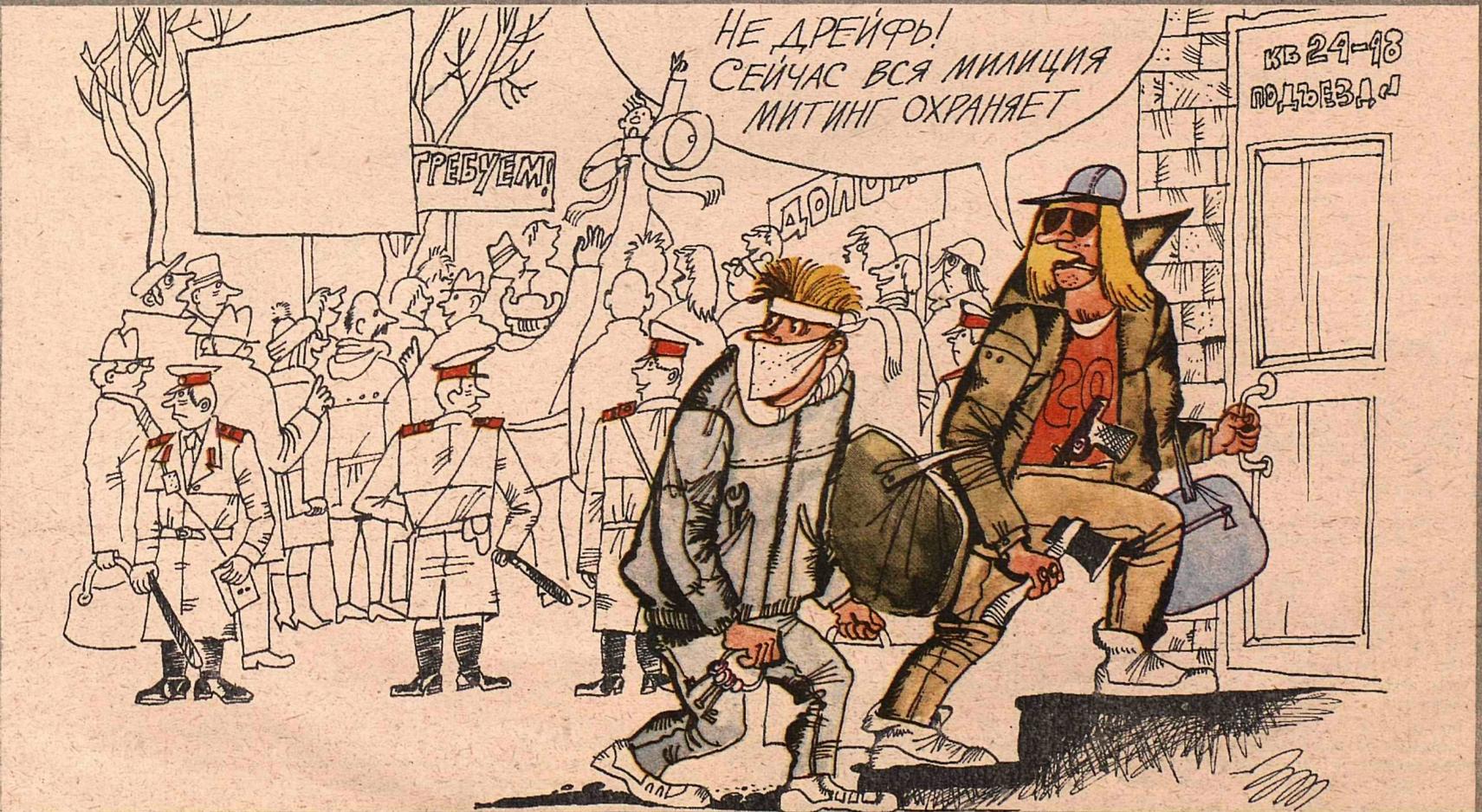
— Предлагаю эти слова из словаря исключить как устаревшие.

Р. САМОЙЛОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

— Требуют паспорт с местной пропиской!

С. РЕПЬЕВ.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

Итак, случилось страшное. Погиб не один человек. Погибла целая фирма. В полном составе. И даже великий Госстрах не смог подстраховать фирму от гибели.

Вот как это было. Всем известно, что на монопольный Госстрах, единоличного хозяина всего страхового дела в стране, отнюдь не всегда и не во всем можно рассчитывать. В частности, совсем худо обстоит со страхованием жизни авиапассажиров. Ничтожна компенсация, выплачиваемая Госстрахом за несчастные случаи. Поэтому страховое кооперативное общество «Прогресс» и акционерный коммерческий банк «Аэрофлот» создали страховую фирму. За один рублевый страховой полис (хочешь, бери два, три, хоть десяток) предлагалось десять тысяч. И от несчастного случая на все время пути — с момента регистрации до выхода из аэропорта по прилете. Ногу сломал, инфаркт, будь он не ладен, в воздухе хватил, курицей аэрофлотской в самолете отравился — полагалась страховка. И от недреманного ока окопавшихся в крылатом ведомстве немногочисленных, но активных любителей шерстить пассажирский багаж — тоже. И даже от материального ущерба, полученного в результате задержки вылета. Короче, чтобы было у нас со страховой все, «как в лучших домах», и объединились банк с «Прогрессом» и учредили фирму, дав ей красивое и современное имя «Прогресс-Авиа».

И вдруг ни с того ни с сего фирма потерпела крах, едва родившись и не облагодетельствовав ни одного авиапассажира.

Что же случилось?
Говорят, все началось с телеграммы заместителя начальника главного экономического управления Министерства гражданской авиации В. Атларова, который одновременно является и председателем правления акционерного коммерческого банка «Аэрофлот». Телеграмма была разослана во все управления и подразделения ведомства. «Принимая во внимание, — гласила она, — государственную монополию на страхование, МГА рекомендует воздержаться от заключения договоров с кооперативами, обществами и фирмами, занимающимися страхованием, по дополнительному страхованию пассажиров».

Вот те на! А что же, ни банк, ни его, так сказать, патрон — МГА — не знали раньше, что существует госмонополия на страхование?

А дальше последовало письмо В. Каравдина, заместителя тов. Атларова по банку, председателю правления страхового общества «Прогресс» А. Разуваеву: «Соглашения и обязательства по созданию страховой коммерческой фирмы «Прогресс-Авиа», а также все наши экономические, финансовые, хозяй-

нительное страхование авиапассажиров непосредственно через кассы аэропорта при продаже авиабилетов, что при нынешнем их дефиците не может не привести к нарушению принципа добровольности, попросту сказать, к обдиравке».

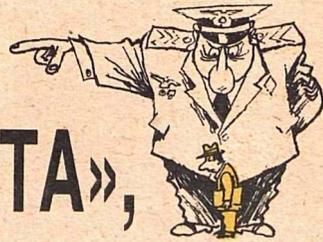
Лукавит Виктор Семенович, как пить дать лукавит. Какое там «ноу-хау»! Именно новые идеи и были положены в основу договоров с аэропортами. А, во-вторых, как же тогда рассматривать подписанный Каравдиным со-

И тут спецкор обнаружил циркулярное письмо замминистра финансов СССР В. Шахова, который одновременно состоит и председателем правления Госстраха СССР. И говорится в нем следующее: «По поступающим в Министерство финансов СССР сведениям, в г. Москве в конце 1988 — начале 1989 г. несколькими лицами было провозглашено создание самостоятельных организаций, занимающихся личным и имущественным страхованием граждан и юридических лиц. Все они

Валерий ДЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

НАЗЕМНЫЕ ИГРЫ «АЭРОФЛОТА»,

или Как был уничтожен неожиданный конкурент

ственные и административные отношения просим Вас считать расторгнутыми...»

Все. Фирме конец. Видать, спохватились в МГА, что закон нарушили, и пардону запросили.

И все же. Крокодил учуял, что все это как-то дурно пахнет. Сперва организовали, потом быстренько прихлопнули. Какие-то тут есть скрытые от глаз тайные пружины. Что-то тут не то. Но что?

И спецкор Крокодила пошел по следу.
— Все правильно, — разъясняет Каравдин. — Вообще-то телеграмма к фирме отношения не имеет.

— Но ведь фирму прикрыли?
— Да, мы убедились, что, во-первых, «Прогресс», как учредитель, не выполнил своих обязательств по «ноу-хау», под которые он взял в банке 50 тысяч рублей первоначального взноса. Во-вторых, из-за стремления сотрудников фирмы производить допол-

чинский договор, где имеются строки: «Обеспечить регулярную продажу страховых полисов в местах (стойках) регистрации вылетающих из аэропорта пассажиров»? Ведь сам Виктор Семенович и дал такое указание, будучи и. о. директора фирмы.

Нет, у Каравдина ничего выяснить не удалось. Пришлось обратиться за разъяснениями к его шефу — В. Атларову.

— С действиями Каравдина мы разберемся. Если виноват, накажем. Надо сказать, я с самого начала был против сделки банка с «Прогрессом». Нет у того ни денег на занятия страховой деятельностью, ни прав на нее.

Вот ведь как — надула, оказывается, самозванная фирма доверчивую аэрофлотскую контору, захотела поживиться, да не выгорело.

Но не утаивают ли истину аэрофлотские чиновники?

действуют без установленной законодательством для кооперативов и общественных организаций регистрации...»

Значит, попались жулики, которые действуют вопреки закону?! Дави теневых конкурентов, пресекай их подлые вылазки!

Ух, как хочется пропеть осанну в честь высокого министерского чина, бдительно стерегущего, не жалея живота своего, общественные интересы. Хочется, да мешает малость. А именно: не регистрируют госорганы «Прогресс», хоть умри. Вот и выписка по этому поводу из протокола заседания комиссии по индивидуальной трудовой и кооперативной деятельности Фрунзенского райисполкома г. Москвы от 6 июня 1989 года имеется, где слушали: «О регистрации устава страхового общества «Прогресс» — и решили: «Страховое общество «Прогресс» не требует регистрации в исполкоме в связи с тем, что его деятельность регулируется ст. 22 Закона «О кооперации в СССР»».

РЕКЛАМА

БАРХАТНЫЕ РАДОСТИ ОТДЫХА

на берегу теплого моря ожидают клиентов кооператива «Южный» в селе Хорлы Херсонской области. Кооператив обещает обеспечение жильем в гостинице со всеми удобствами, трехразовое питание, культмероприятия. Цена — 10 рублей в день.

Приехавших поселят в общежитии ПТУ, без всяких удобств, кормежка на уровне отходов пищеблока. Эти прелести уже испытали работники пассажирского АТП-9 Омска, сообщает председатель профкома В. БАЛАБАНОВ.

К СВЕДЕНИЮ РАБОТНИКОВ СЛУЖБЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА!

В городе Партизанске Приморского края берега протекающей здесь реки выкладываются бетонными плитами. Причем делают это без всякого нажима городских властей, а также без канители со сметами, финансированием и проч. работники Партизанского шахтоуправления. К ним и рекомендует обращаться со всеми вопросами о стоимости затрат и способах их списания житель этого города В. ТРАПЕЗНИКОВ.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ!

Всем, у кого шалют нервы, москвич М. ЗОТОВ рекомендует купить часы-будильник «Севан» производства часового завода г. Еревана. Часы не будут напоминать вам о быстротекущем времени, так как они его попросту не показывают! Навсегда замершие в одном положении стрелки и мерное потикивание хорошо успокаивают нервную систему!

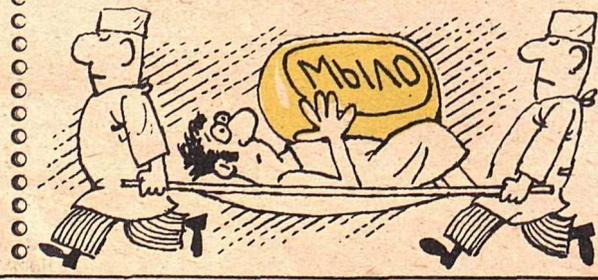

Замечательный способ экономии мыла наша промышленность с молчаливого согласия торговли. До сих пор не потерявший склонности к омовениям житель Гродно Ф. Акимов предъявил в магазине талон.

— Вам положено сто граммов, — сказала продавщица. — У нас такой расфасовки нет. Ждите конца года, когда наберется достаточно талонов, сразу и вымоетесь за год.

С Чистота больных и медперсонала — дело рук самих больных! Это принцип центральной районной больницы Кичменгско-Городецкого района Вологодской области, о чем население информировано через местную газету «Заря Севера»:

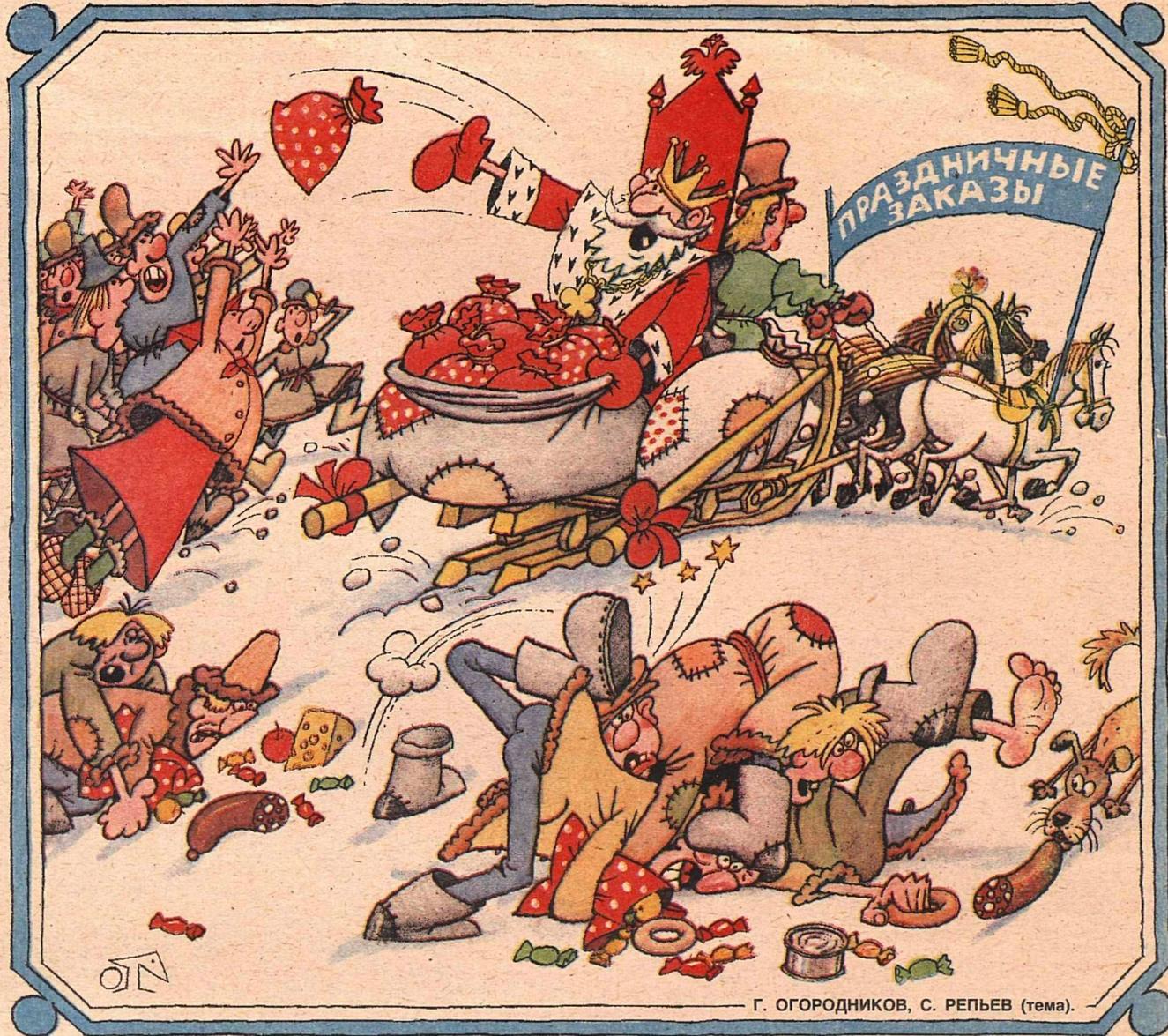
«В связи с непоступлением мыла из облснабсбыта и отсутствием его в торговой сети администрация ЦРБ предлагает всем поступающим в больницу иметь при себе два куска туалетного мыла (1 — для себя, 1 — для обработки рук персонала)».

И выходит, что «Прогресс» не ловкий самозванец, каким его пытается выставить замминистра, он же председатель правления Госстраха СССР, а вполне легальное, с правом страховой деятельности, разрешенной тем же Законом о кооперации, учреждение. О чем и указывается Минфину в письме из Прокуратуры Союза. И нечего тут наводить тень на плетень. Надо сказать прямо: не хотим конкурента, и баста. Он, этот злосчастный «Прогресс», для нас словно заноза в интересном месте. Саднит проклятый, не дает нежиться на монопольном ложе.

Ну, а что по данному поводу в аэрофлотовском банке думают, глядя, как с помощью административно-бюрократического прессы сживают со свету их бывшего дружка-приятеля? А ничего. Ухмыляются его страданиям, и только. Это в старой соцсоревновательской жизни, когда человек человеку был друг, товарищ и брат, на жалость брали. В этой, новой — проигравший плачет, а выигравший ручки потирает. Вот в банке и потирают их от удовольствия, так сказать, в предвкушении. Тот же Аларов, забыв про все свои прошлые писания про государственную монополию на страхование, поделился с нами мыслью о том, что банк его в скором времени сам займется столь прибыльным делом, коим является страхование авиапассажиров, и что для этого им не потребуется ни партнерства какого-то там общества «Прогресс», ни участия самого Госстраха. И вообще МГА не намерено ни с кем делиться золотыми страховыми яйцами, которыми начнут нестись его белокрылые птички. А о тех несчастных десятках тысяч, которые затрачены на создание светлой памяти фирмы под звонким названием «Прогресс-Авиа», — что о них печалиться, спишем на коммерческий риск.

Мы же, простые авиапассажиры, в результате всего этого как были, так, по-видимому, и останемся надолго без нормальных для цивилизованных стран страховых услуг. Ибо, как показывает критерий истины — практика, у наших ведомств, с одной стороны, всякое новое (даже самое прибыльное) от долготы внедрения и бюрократических игр либо превращается в хорошо забытое старое, либо уродуется до неузнаваемости.

Г. ОГОРОДНИКОВ, С. РЕПЬЕВ (тема).

МИМОХОДОМ

Куда идти дальше? Минута на размышление.

Вячеслав НАЛЕТОВ, г. Киев.

Порядок есть, просто он — такой.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Кто не работает в торговле, тот не ест.

Александр БЕРЕНШТЕЙН, г. Одесса.

Ищут братьев по разуму: братья по глупости сами находят.

От культа личности к культуре наличности.

Георгий КОВАЛЬЧУК, г. Москва.

Наши яйца любят учить импортную курицу.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Виноватее всех тот, кто прав не вовремя.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва.

Даже познав самого себя, не теряй веры в человечество.

Цаль МЕЛАМЕД, г. Рига.

Больше всего жертв требует военное искусство.

Константин КУШНЕР, г. Москва.

*Владимир
Кокорыгин,
Борис
Рассел*

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

В нашей жизни все основы изменились круто вдруг, Все о мышлении новом Говорят теперь вокруг. Но не все им овладели, А тем паче старики, Те, которым с колыбели «Мудрый вождь» вправлял мозги. И не зря спросил у внука Девяностолетний дед: «Как постичь сию науку, В чем в ней суть и в чем секрет?» Оторвавшись от обеда, Внук задумался слегка И повел с отсталым дедом Разговор издалека: — Вот, к примеру, телефона Ждешь ты целых двадцать лет, Хоть тебе по всем законам Он давно положен, дед. Как при мышлении новом Сделать так, чтоб век не ждать? — Может, прямо Горбачеву Телеграмму срочно дать? Внук от смеха чуть не прыснул, Услышав про телеграф: — Как сказал Егор Борису, «Извини, но ты не прав!». В свете новой обстановки, Чтобы бить наверняка, Надо сесть на гололодку Вместе с бабкой у ЦК! Дед потер свои медали И в сердцах захлопнул дверь: — Мы и так наголололись, Голодайте вы теперь!

ЕСЛИ...

Гражданка одна продавщицу спросила:
— Грамм триста нарезать мне можете сыра?
— Могу! — продавщица ответила тете.
— Но если вы только его принесете!

Где и полтинник на счету, Мужчин мы ценим за зарплату, А не за ум и красоту...» Тут разом кончились дебаты, И все в один решилось миг: Взял первый приз кооператор, Второй, естественно, мясник. А молодой профессор-химик, Имевший степень, «Волгу», имя, По прежним меркам — идеал, В десятку даже не попал!

ДОМ, КОТОРЫЙ...

Вот дом, который построил Джек, Стоит он над Темзой двенадцатый век, А тот, что над Волгой построило СМУ, Уже развалился, хоть годик ему.

КОНКУРС КРАСОТЫ

Изобретен давно Европой Престижный конкурс красоты. Внедряя европейский опыт, Мы их теперь проводим «скопом» От Кишинева до Читы. Не счастье сегодня «мисс» и «миссис», Которых увенчали мы: «Мисс Таганрога», «мисс Тбилиси», «Мисс Костромы» и Чухломы. Измерив талии и бюсты, Жюри садится вокруг стола, Чтоб дать оценку их искусству Ходить в чем мама родила. А кое в чем мы углубили Пришедший с Запада почин — То ль на Урале, то ль в Сибири Уже был конкурс для мужчин. Но, если дальше слухам верить, В жюри, увы, никто не знал, Что у мужчин, простите, мерить И что считать за идеал. — Чего тут думать?! — закричала С галерки женщина одна И под веселый гогот зала Жюри почтенному сказала, Что лично б мерила она: «В наш хозрасчетный век двадцатый,

РУССКИЕ ЖЕНЫ

Жены русские нынче в цене, Посходила с ума за граница — Нынче чуть ли не в каждой стране Стало модно на русских жениться. Что причиной тому? Красота? Да, тут спорить, пожалуй, не стоит, Но и прочих не менее ста Есть у нашей невесты достоинств. Мистер Хорт, не делец, не банкир, Просто мойщик посуды в Бостоне, Приезжал к нам бороться за мир И попутно женился на Тоне. И, поверьте, буквально в момент Наша Тоня Бостон поразила: На питание тратила цент, А стирала сама — и без мыла! Чай без сахара Тоня пила И к тому ж, посетив магазины, По привычке продукты несла В двух авоськах своих, без машины. Ни мехов никаких, ни обнов, Ни колье не просила у Хорта — Из его же протертых штанов Дочке юбку пошила и шорты. При такой работающей жене, При такой экономной и скромной Бывший мойщик теперь на коне — Ресторан он имеет огромный. Он по праву вошел в каталог Богатейших фамилий в Бостоне И спокойно плует в потолок... Кстати, тоже побеленный Тоней.

г. Ленинград.

одну ту выгоду, что ему не могли давать щелчков по носу, но выгода сия ничтожна в сравнении быть изгнанным из общества людей. Поддельные носы не могли сгладить сего недостатка — случалось, что нос оставался в руке несчастного, когда он хотел сморкнуться...

Предназначение носа подвергалось различным комическим объяснениям. Завершая критический разбор высокоученого сочинения «Картина человека. Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий, начертанный Александром Галичем» (известным философом того времени), рецензент журнала «Библиотека для чтения», ерничая, писал в 1834 году: «Все части лица имеют свое назначение. Одного носа определить невозможно. Нос есть вещь непостижимая. Человек все может понять, но он не в силах понять своего носа. Что значит нос? Зачем растет он на лице? Чего от людей он хочет? Нос! Ужасный нос! Проклятый нос! Скажи, кто ты? Откуда ты? Кончик носа есть острая скала, о которую разбиваются все умозрения».

Орган обоняния сделался также темой творений изящной словесности. На театральной сцене с большим успехом шла сказочная «опера-водевиль» А. И. Писарева «Волшебный нос, или Талисманы и финики». Главный герой Гассан, влюбленный в дочь дамаского паши Роксану, был вероломно обманут ею. На помощь несчастливому влюбленному

блеск очарований» не только лицо, но и все человеческое тело, оставляя без внимания один лишь нос, он решился исправить столь явную несправедливость и создал «лиро-эпическое произведение, исполненное поэзии и философии», главным и заглавным героем которого полноправно сделался нос:

*О, нос! О, член высокородный!
Лица почетный гражданин!
Физиономии народной
Трибун, глашатай, верный сын!
По непонятной воле рока
Ты долго, долго и глубоко
Дремал в пыли, забвен и сир.
Но днесь судьбой того ж уста
Ты должен пыль счихнуть со славы
И удивить величием мир.*

До создания повести о необычайных похождениях носа Гоголь не раз мимоходом затрагивал эту тему. Он посвятил ей шуточную заметку, вписанную в альбом московской знакомой Е. Г. Чертковой: «Наша дружба священна. Она началась на дне тавлинки. Там встретились наши носы и почувствовали братское расположение друг к другу, несмотря на видимое несходство их характеров. В самом деле: ваш — красивый, щегольской, с весьма приятно выгнутой линией; а мой решительно птичий, остроконечный и длинный, могущий наведываться лично, без посредства пальцев, в самые мелкие табакерки (разумеется, если

вич с Иваном Никифоровичем...
кая приятельница Ивана Федосеевна, которая платок, три бородавки на платок с желтенькими цветочками и помешика: «Я, признаюсь, чего это так устроено, что нас за нос так же ловко, как за язык, ка? — в недоумении размыслила. Руки их так созданы, или не созданы, более не годятся. И несмелый Никифоровича был несколько раз, однако ж она схватила его за собою, как собачку».

В отличие от носа Ивана нос миргородского горожанина себе некоторую самостоятельность лишь почтенному ветерану была прострелена в камушек, проявляя былую отвагу, и об пол, как последствия падения, не замедлили сказаться: «...го ему стоила, потому что покачнувшись, и нос клюнул». Гораздо более своеобразно миргородского судьи — не мечаний о нем рассыпано сти. «У судьи губы находились с носом, и оттого нос его не губу, сколько душе угодно, ему вместо табакерки,

Шокирующая фантастическая история

Самое удивительное и самое загадочное из всех произведений Н. В. Гоголя — повесть «Нос». Похождения своеобразного героя повести — носа майора Ковалева, его исчезновение с лица этого господина и появление в центре Петербурга в шитом золотом мундире и теперь вызывают изумление читателя. Что же предопределило выбор столь необычного персонажа?

Если перенестись на полтора столетия назад, когда была написана повесть, то мы увидим, что в литературе того времени порой встречаются шуточные высказывания о том самом nose, который в скором времени станет полноправным литературным персонажем¹. Несколько строк уделил ему Александр Бестужев-Марлинский в повести «Нулла-Мур», увидевшей свет почти одновременно с повестью Гоголя: «Куда, подумаете, прекрасная вещица — нос! Да и превосходная какая! А ведь никто до сих пор не вздумал поднести ему ни похвальной оды, ни стихов поздравительных, ни какой-нибудь журнальной статейки! Что выдумали люди для носа, позвольте спросить, для почтеннейшего носа? Ничего, положительно ничего, кроме розового масла и нюхательного табаку, которыми они развращают носовую нравственность многих и казнят обоняние остальных. Неблагодарно это, господа, как вы хотите — неблагоприятно! Он ли не служит вам верою и правдою? Нашалили руки — ему достаются щелчки. За все про все бедный нос в ответе, и он все переносит с христианским терпением, разве осмелится иногда всхрапнуть — роптать и не подумает».

Однако упреки в невнимании к носу были несправедливы — писатели и журналисты уделяли немало внимания этому органу обоняния. Так, журнал «Сын отечества» в 1822 году писал о проблеме ринопластики, или, говоря по-русски, **носоврачевания**: «Покойный Коцебу² сказал: «Искусство водить за нос, как известно, есть весьма древнее и с успехом производилось во все времена». Но искусство восстановить нос есть новое и гораздо труднее древнего. Кто донныне лишился носа, тот почитался самым жалким и бедным человеком, хотя бы по уши сидел в золоте. Он имел

приходит Амур, который дарит ему корзину с волшебными финиками. Под видом бродячего торговца Гассан проникает во дворец паши и вручает корзину Роксане. Паша и его дочь с наслаждением поедают необычайно вкусные финики, но внезапно у них вырастают огромные носы. Хор объятых ужасом придворных поет:

*Друзья, что стало с их носами?
С чего они раздулись так?
Ах, так случиться может с нами,
И может вздорожать табак!*

Вновь появляется Гассан — на сей раз под видом искусного доктора Таноса. Он лечит пашу волшебным нюхательным табаком, от которого тот трижды оглушительно чихает и наконец избавляется от злосчастного огромного носа. Восхищенный паша прославляет чудесного исцелителя:

*Какой искусный доктор Танос!
Он лучше наших докторов:
Они больных все водят за нос —
Он избавляет от носов.*

Роксана раскаивается в содеянном и отдает руку и сердце Гассану:

*Пускай осудят жребий мой,
Но все со мною согласятся,
Что лучше быть его женой,
Чем с носом девушкой остаться.*

Носу была посвящена и целая шуточная поэма, написанная автором сказки о Конькогорбунке Петром Ершовым. Упрекая поэтов прежних времен в том, что они воспевали в стихах очи, кудри, уста, ланиты, облакая «во

не будет оттуда отражен щелчком). Какая страшная разница! Только между городом Римом и городом Клином может существовать подобная разница. Впрочем, несмотря на смешную физиономию, мой нос — очень добрая скотина: не вздергивался никогда кверху или к потолку, не чихал в угождение начальникам и начальству — словом, несмотря на свою непомерность, вел себя очень умеренно, за что, без сомнения, попал в либералы. Но в сторону носы: этот предмет очень плодovit, и о нем было довольно писано и переписано — жаловались вообще на его глупость, и что он нюхает все без разбору, и зачем он выбежал на середину лица. Говорили даже, что совсем не нужен носа, что вместо носа гораздо лучше, если бы была табакерка, а нос бы носил всякий в кармане, в носовом платке».

Решительно решает избавиться от своего носа, постоянно его разоряющего, один из персонажей повести Гоголя «Невский проспект» — петербургский «жестяных дел мастер в Мещанской улице», носящий фамилию Шиллер. «Я не хочу, мне не нужен нос! У меня на один нос выходит три фунта табаку в месяц... Двадцать рублей сорок копеек на один табак!» — с жаром говорит расчетливый мастер своей приятелю, упрашивая того помочь ему избавиться от разорителя — отрезать нос. Только неожиданное появление нового лица — поручика Пирогова — заставляет Шиллера остаться с носом.

Не обходится без упоминаний о носах и «Повесть о том, как поссорился Иван Ивано-

адресуемый в нос, почтеннейший... «Нос его потянул табак, что всегда было у него удовольствием». «Нос его верхнюю губу, что обыкновенно прежде только от большого кое самоуправство носа более досады. Он вынул из нее губы весь табак, что было его».

Тема независимого от способного отделиться от лица возникает в повести Гоголя «Шедшего». В большом городе Поприщина носы обитают в такой нежный шар, что лезть, и там теперь живут записывает он в своем дневнике самому мы не можем, ибо все они находятся в лезе, разил, что земля вещества совсем размолот в мучно овладело такое башмаки надевши чулки и башмаки государственного совета, приказ полиции не допустить луну».

Далее Поприщин признает, что премьер-министр ка водят за нос английскому уже известно всему свету нюхает табак, то Француз

Оканчивалась повесть значительной фразой: «...у французского короля шом?» — напоминавшая Чарской революции 1830 года король Карл X был свире. И хотя по требованию короля пришлось заменить правителя — дея, намекая на повседневность: теперь он на низложении французами жира...

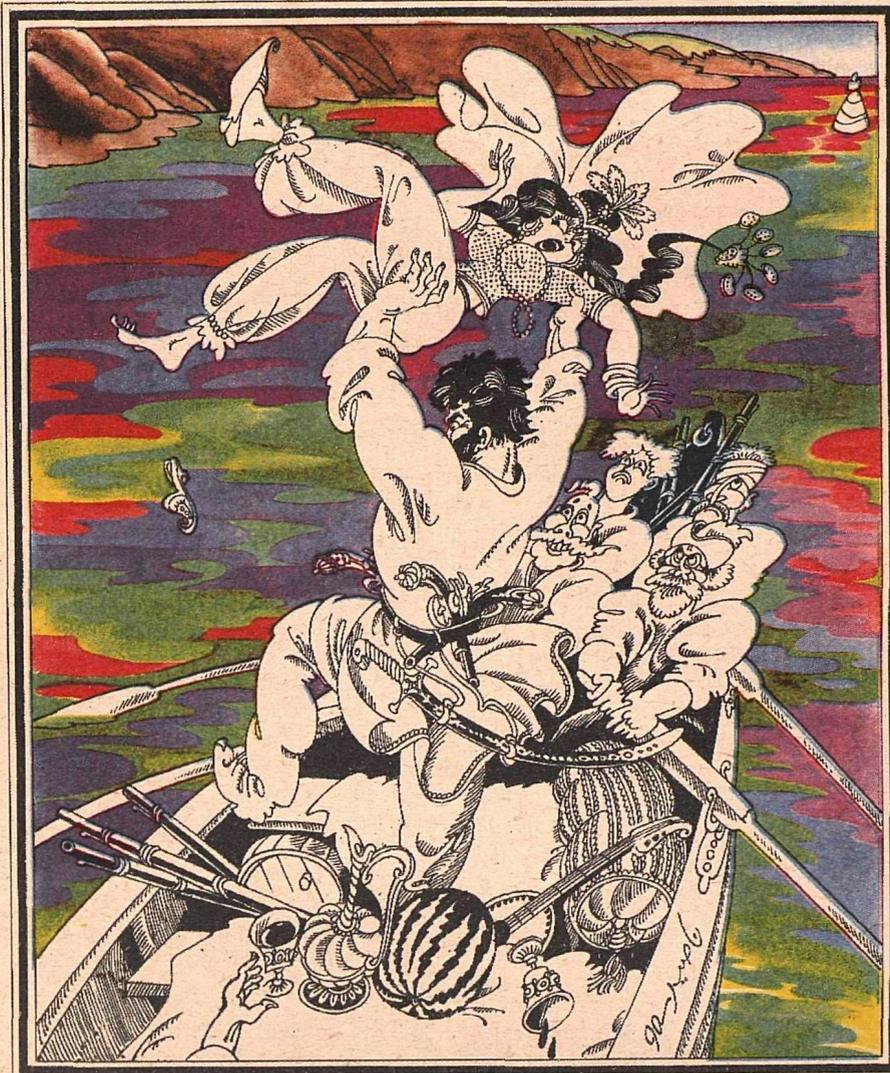
...Пройдет немного времени фантазия Гоголя создаст сказывающую о необычайности носа, покинувшего своего хозяина самостоятельную жизнь в роскошной карете, гуляющую по проспекту и даже на в Казанском соборе, повесть и будет названа — «Нос».

¹ Подробный перечень произведений, в которых фигурирует нос, приведен в одной из работ выдающегося лингвиста и литературоведа академика В. В. Виноградова, напечатанной в 1920 году.

² Коцебу Август (1761—1819) — немецкий писатель, драматург и романист.

НА ВОСТОКЕ ОТ ЗАПАДА

Две экранизации в репертуаре марта

— Ой, Стенька, только не в Волгу!

Л. НАСЫРОВ, А. КОСТОВЕЦКИЙ, г. Киев (тема).

— Это нарисовано на холсте, Буратино!

Е. ГУРОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

«Восток — дело тонкое», — помнится, любил говаривать легендарный Сухов из «Белого солнца пустыни». Рискну добавить: а восточная комедия — дело еще более тонкое. Особенно если она классика, как, например, пьеса «Проделки Майсары» известного узбекского просветителя и революционера, поэта и драматурга Хамзы. И вдвойне тонкое, если к классике возвращаются сегодня. Сразу ведь возникает вопрос: для чего? Правда, столь же спонтанно возникает и ответ: ну, классика же, ну, юбилей (100 лет со дня рождения). Это понятно. Тем более что и сам сюжет не устарел — недаром же история о том, как остроумная и находчивая тетушка Майсара разоблачила жадных, продажных и сластолюбивых «сильных мира сего» эпохи развитого феодализма, и по сей день не сходит со сцены многих театров Узбекистана.

Поэтому вполне понятно, что к пьесе обратились узбекские кинематографисты (автор сценария Э. Аюпов, режиссер М. Абзалов). Но чего-то в ней, как им казалось, явно не хватало. Может быть, не устраивало название, и они изменили его на «Восточная плутовка» (помните, был «Багдадский вор», теперь — «Восточная плутовка», дабы экзотикой привлечь внимание зрителя). А потом и вовсе не мудрствуя лукаво переодели героев в современные костюмы и усадили их перед видеомонитором, заставив «баев наших дней» вздыхать о райском житье-бытье в ту самую эпоху проклятого феодализма. И, наконец, перенесли их во времена оны. Кстати, именно к этой классической, так сказать, части фильма у меня нет претензий — с песнями, танцами, юмором, актерскими работами там все в полном порядке. Но как только посрамленные Майсарой антигерои вновь возвращаются в наше светлое сегодня, дабы облегченно вздохнуть, так вновь появляется довольно примитивная претензия на «злобу дня». Да, не устраивает меня такой финал, в котором вновь на ослике едет народная мстительница Майсара и гневно грозит современным феодалам неминуемым разоблачением. Ну, не верю я в такой лучезарный «хэппи-энд». Если уж Гдлян и Иванов не справились, то куда там бедной тетушке Майсаре? Впрочем, негодяи в фильме очень напуганы. Интересно, а как в жизни? Небось, смеяться будут вместе со зрителями. Искренне, от души...

Но это Восток... И студия «Узбекфильм», и создатели картины, как говорится, «в материале»... А вот иная история. И хотя предупреждал Р. Киплинг, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток» и вместе им вроде бы не сойтись никогда, ан нет, не внемлют ему наши кинематографисты и по-прежнему устремляются своим творчеством в «коварный зарубеж». Вот, например, мосфильмовский режиссер В. Дербенев опять «замахнулся» на Агату Кристи. А что? Вполне крепкая детективная старушка, классик жанра и экранизируется легко. Тут что нужно? Красивые интерьеры, зарубежные пейзажи (что немаловажно для съемочной группы), автомашины иномарок, прилично сшитые костюмы, бутылки с «ихними» наклейками, «сэр» вместо «товарищ», а дальше сюжет сам вывезет. Да, чуть не забыл! Еще один неперменный ингредиент для приготовления «Агаты Кристи по-мосфильмовски»: прибалтийские актеры с их незаменным акцентом, который сразу дает понять самому неискушенному зрителю, что перед ним чисто «аглицкие леди» с их чисто «аглицкими убийствами». Так вот, все это есть в фильме «Загадка Эндхауза». И леди, и убийства, и западный антураж. Остается только включиться в фильм и напряженно следить за его перипетиями. Но я никак не могу включиться. Смех отвлекает. Мой собственный. Смешно, когда вижу Эркию Пуаро в исполнении А. Равиковича, который своими манерами напоминает мне больше незадачливого энкавдэшника 30-х годов, нежели знаменитого бельгийского сыщика. Смешно, когда вижу его друга капитана Гастингса в интерпретации популярного телеведущего Д. Крылова, который не знает, куда девать вечно мешающие ему руки, и перемещается в пространстве с изяществом манекена, боящегося помять новый (казенный, что ли?) костюм. Смешно, когда вижу, как актер А. Харитонов, «р-романтически» рвет страсть в ключья, выходя при этом как самопародия на некогда сыгранного им Овода. А потом и грустно становится от того, что отличному актеру Ю. Бударитису режиссер доверил лишь присутствовать на экране с мрачным видом. И невольно вздрагиваю, когда одна из героинь, которой режиссер ничего не доверил, кроме частой смены туалетов, к месту, а чаще не к месту заливается «демоническим» смехом. И, право же, обидно становится за Агату Кристи: она, конечно, писала крутые детективы, но при этом, как и положено настоящей английской леди, была весьма и весьма целомудренна по части эротики. А тут главная героиня с неглавным героем стоя, у дерева... хотя в двух шагах ее родовое поместье с шикарной кроватью... Впрочем, может, у «аглицких леди» в нашей интерпретации так и принято? Не знаю...

Знаю только, что детектив, на котором (а вернее, над которым) смеются, уже не детектив, а, вы уж простите за откровенность, просто плохое кино. И это, увы, совсем не смешно.

П. СМЕРНОВ:

Оса

и всегда сваялся на
с верхней губы весь
нежного знаком большо-
го невольно понюхал
книженно он делал
го удовольствия. Та-
ричинило судье еще
платок и смел с верх-
ны наказать дерзость

уществования носа,
своего обладателя,
оля «Записки сума-
образии егеря
... на луне. «Луна
юди никак не могут
только одни носы, —
евнике. — И по тому-
видеть носов своих,
луна. И когда я вооб-
во тяжелое и может
дуку носы наши, то
еспокойство, что я,
и, поспешил в залу
с тем чтобы дать
титить земле сесть на

одит к умозаключе-
а Франции Полинья-
кие политики. «Это
у, что когда Англия
чихает».

в рукописи много-
А знаете ли, что
шшка под самым но-
итателям об июль-
во Франции, когда
ергнут с престола.
нзуры французского
ить на алжирского
сохранил свою зло-
ломинал о недавнем
последнего дея Ал-

мени, и причудливая
новую повесть, рас-
йных походениях
владельца и зажив-
нью, развезжающе-
яющего по Невско-
божно молящегося
весть, которая так

Алексей КОРНЕЕВ.

НИЧЕГО СЕБЕ ГОРОДОК!

Русский дипломат Иван Матвеевич Муравьев-Апостол вспоминал, что, когда он был министром-резидентом (по-современному — консулом) в Гамбурге, его посетил в 1799 году один из любимцев Павла I, гатчинский офицер, и просил, чтобы тот представил его гамбургскому королю, а также чтобы сообщил на съезжую (низшая инстанция сельского суда. — Прим. ред.), что от него после наказания сбежал крепостной человек.

Когда же Иван Матвеевич попытался растолковать, что в Гамбурге нет ни короля, ни съезжей, гатчинец возмущенно воскликнул: «Хорош город!»

БАЛЕТ И БАЛЕТОМАНЫ

Известно, как древние греки ценили пластическую красоту человеческого тела, и также известно, что нигде пластика не принимает более эффектных и захватывающих форм, чем в танцах. По словам древнегреческого писателя-сатирика Лукиана, в Ионии в дни балетных представлений и процессий граждане бросали все дела и только глядели на разных Титанов, Сатиров, пастухов и т. п.

«Самые почетные граждане сами участвуют в этих балетах и не только не стыдятся этого, но гордятся своими плясками более, чем славою предков, чем общественными должностями, чем боевыми подвигами», — писал Лукиан.

В женские хоры в обязательном порядке включали профессиональных танцовщиц, а первые роли, хотя бы и женские, всегда исполняли мужчины. Этот обычай перешел и в Рим. Известно, между прочим, что император Гелиогабал почитал величайшим счастьем своей жизни то, что ему довелось раз играть роль Венеры в балете «Суд Париса». В определенный момент с него спадали все одежды, и он представлял перед зрителями в костюме богини, выходящей из волн морских. Зрители громко аплодировали и не замечали никакого несоответствия.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Виттенбергский профессор Ханс Зегер в 1582 году за изящное версификаторство был удостоен императорского лаврового венка. Но простым лавровым венком он не удовлетворился, а заказал гравюру, на которой был изображен младенец Христос в колыбели, а внизу — сам господин профессор. Из уст коленапоклоненного ученого змеилась ленточка с латинской надписью: «Господи Иисусе, ты любишь меня?» А предвечный отвечал ему уже по-немецки: «О да, Зегер, знаменитейший из знаменитых ученых, увенчанный лаврами кайзерский поэт, наидостойнейший из всех ректоров виттенбергского университета, я люблю тебя».

ИЗ УВАЖЕНИЯ К ДАМАМ

Было время, когда модных журналов не было, но мода была всегда! В средние века, например, Париж уже был законодателем мод, и в нем изготовляли в качестве моделей модные куклы и рассылали их по всей Европе.

Такие модные куклы как большая редкость сохранились до нашего времени, писал в 1884 году петербургский журнал «Нива». Они представляют собой сделанные из картона женские фигуры, разрисованные масляными красками. Этих кукол тщательно одевали в костюмы, выполненные со всеми подробностями.

Рассказывают, что во время кровавой войны между Францией и Англией враждующие стороны из уважения к дамам беспрепятственно пропускали из Франции в Англию модных кукол.

Близнецов («ССС») ублажали
А. БЕЙЛИН (Москва), Ю. БОНДАРЕНКО
(Ленинград) и В. СУРМИЛО (Москва).

Татьяна Столбова ушла с третьего курса Ленинградского института театра, музыки и кино, чтобы поступить в институт Литературный. Где и учится ныне... Шаг, что ни говори, решительный. Свидетельствует он о сильном и независимом характере, который проявляется и в ее прозе — свободной, легкой, артистичной, веселой и дерзкой. В чем, надеюсь, читателя убедит публикуемый рассказ. Это дебют 23-летней писательницы. Я искренне рад, что он состоится на страницах «Крокодила».

Руслан КИРЕЕВ.

Татьяна СТОЛБОВА

Рассказ

Килькин посмотрел на часы. Половина пятого утра, а какой-то псих звонит в дверь, как будто...

Черт возьми, сколько можно?.. Килькин с размаху открыл глаза, злобно перекопился и встал. Голова его гудела и падала набок, в животе урчало, ноги подкашивались. У психа, разбудившего Килькина, были рыжие волосы и синий чемодан.

«Где я видел это лицо?» — тоскливо подумал Килькин. Он страдал, и розовые круги плыли перед его глазами.

— Привет! — проквокал псих.

«Нет, нигде я не видел этого лица», — убедился Килькин и страшно зевнул.

— А я к вам! Килькин, да? Ха-ха! Дайте мне любую морскую работу!

«Боже мой», — ужаснулся Килькин и прошептал:

— Отдать швартовы...

«Что я говорю?», — подумал он и снова зевнул. Потом быстро закрыл глаза и стремительно начал падать вниз. Рыжий псих подхватил Килькина на руки и понес в кровать. По дороге Килькин проснулся, еще раз зевнул и представился:

— Коля...

— Викентий! — радостно заорал рыжий и швырнул Килькина в постель. Следом прыгнул сами в следующую секунду уже храпел, сунув красную пятку в раскрытую пасть Килькина.

II

Викентий оказался веселым парнем. За два дня знакомства с ним Килькин вконец ухохотался. Оказалось, что рыжий псих Викентий приехал поступать в Театральный институт. Правда, ему было далеко за тридцать, но это не смущало ни его самого, ни Килькина. Огромный, румяный хохотун Викентий имел все шансы стать артистом.

— Ты откуда сам? — всхлипывая от смеха, спрашивал Коля.

— С края земли! — гоготал в ответ Викентий.

Радостно взвизгивая, Килькин хватал авоську и бежал в магазин за продуктами.

— Коля! Я с тобой! — орал Викентий, путаясь в шнурках.

— Учи стихи! — пищал с улицы Килькин.

И Викентий учил стихи. Он клокотал, бурлил, скрежетал зубами и стучал кулаками в шкаф. Все тряслось, все дрожало, колотили по батарее соседи, а попугай Килькина, зеленый Михаил, испуганно стрекотал:

— Во дурак! Ну, дура-ак!

Викентий строил ему рожу и запевал:

— Наш паро-о-воз!

Вперед ле-е-ти!

Соседи бесновались и набирали по телефону двузначные номера. Водопроводчик Сеня бросился к своим трубам, старичку Михал Пальчу стало дурно, а Катя Бучкина внезапно родила сына.

Почему такая паника? Увы, у Викентия не было слуха.

III

Случилось несчастье: Килькин сломал ногу. Теперь по магазинам носился Викентий, пачками принося домой сердца юных продавщиц. А Килькин учил стихи. Вместо подушек он обложился книгами, раскачивался в кровати и гундосил полубившиеся ему строки. Когда в дверях показывалась рыжая голова Викентия, Коля бросал книжку и вопил:

— Викеша! Что за стихи! Послушай, Викеша! «Не жалею! Не зову! Не плачу!»

Викеша! Не плачь!

Викентий рыдал, дергая себя за толстые мятые уши.

И глядя на него, Килькин тихо и жалобно всхлипывал.

Однажды утром Викентий, вернувшись с очередной пробежки, не обнаружил Килькина в кровати. Его не было нигде. Викентия бросило сначала в жар, а потом в холод, он затосковал. Смеркалось, и в груди у Викентия смеркалось тоже. Сначала он кружил по комнате, а потом сел на подоконник и завыл. Но тут пришел Килькин, грохоча гипсовой ногой и скрипя зубами и костылями. Викентий посмотрел в его сияющие глаза и заулыбался. Они сели пить чай. Им нравилось все вокруг: и ржавое солнце, уходящее за дом, и раздолбанный Викентием шкаф, и все, все, все. И, чтобы не сплунуть свою радость, они улыбались и молчали.

Килькин уходил каждое утро. Однажды он вернулся, отбросил костыли и торжественно встал перед Викентием. Куски гипса падали с его ноги, и это только подчеркивало важность момента.

— Викеша! — задыхаясь, сказал Коля. — Я поступил в университет... На фил-фак!!!

— Bravo, Коля! — захохотал Викентий и радостно забегал по комнате, отшвыривая гипс и ботинки. С полки упал Колин любимый белый фарфоровый слоник и разбился. Но Килькин не расстроился. Он посмотрел на Викентия и счастливо захрюкал. Все было так хорошо! Так весело светило солнце, и птички чирикали анапестом на своем милом языке.

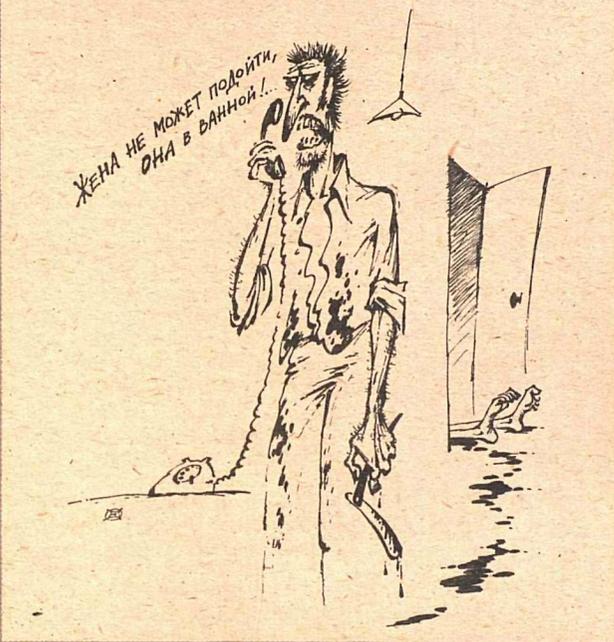
На следующий день у Викентия был первый экзамен. Правда, ему было далеко за тридцать, но это не смущало ни его самого, ни Килькина...

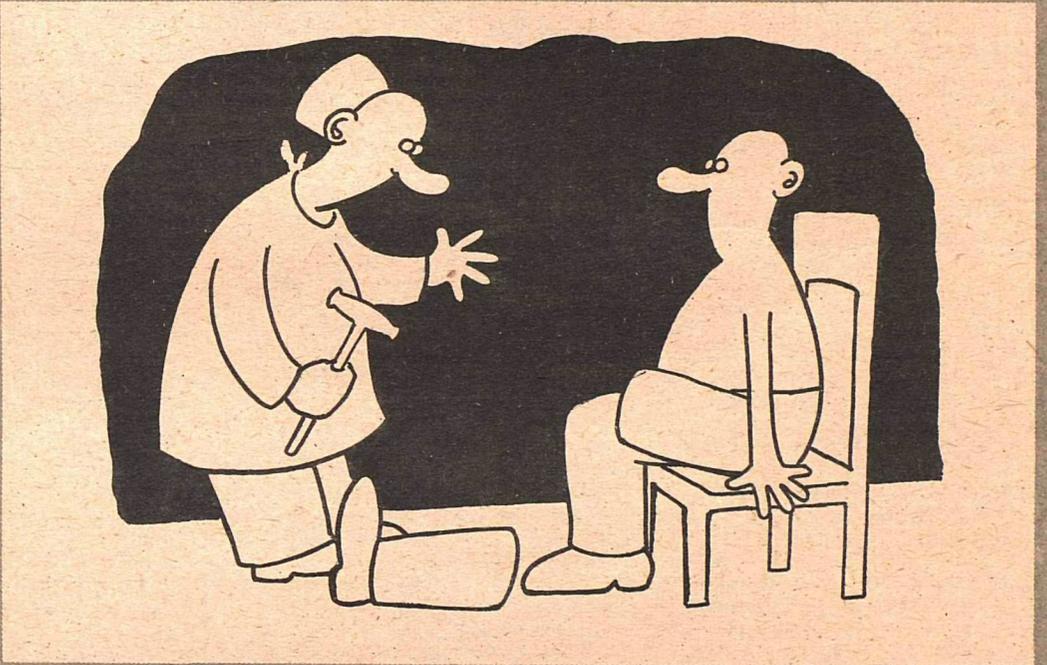
А. УМЯРОВ, А. ГОРЕЛКИН, г. Челябинск (тема).

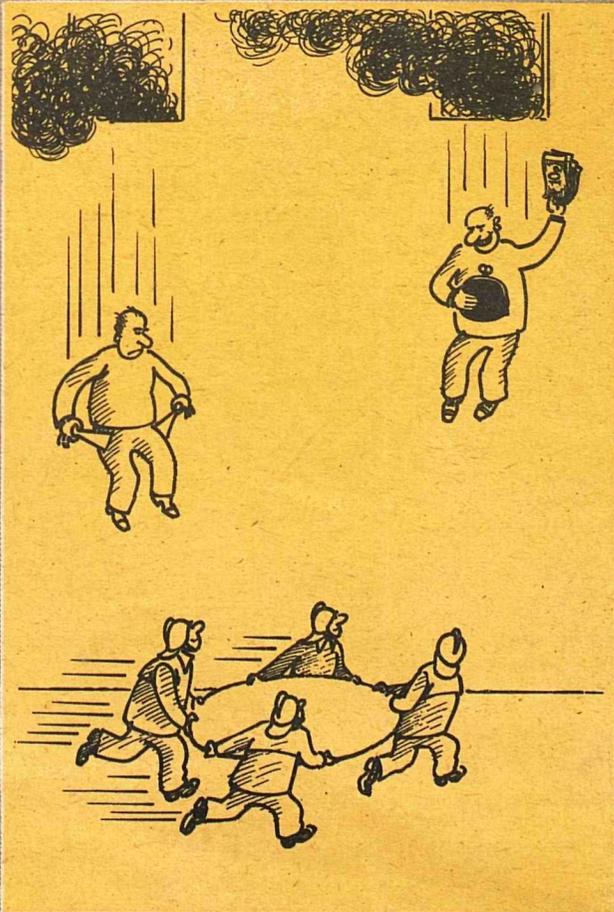
О. ТЕСЛЕР.

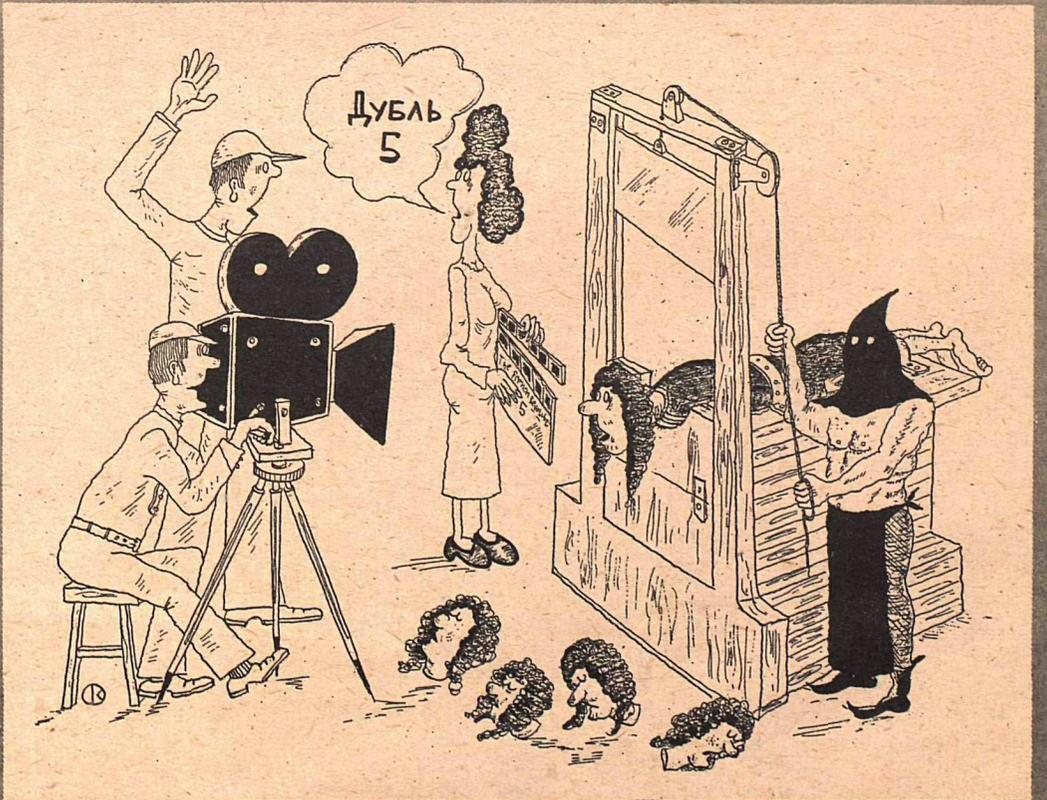
Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

В. ЛУГОВКИН, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. СОЛДАТОВ.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В БЕЛЫХ СУДЕЙ!

или Подступай к глазам разлуки жижж...

ЗА ЗДРАВЬЕ

Утреннее заседание судейской коллегии в эфемерном особняке «Профессионального клуба любителей-сатириков» открылось как обычно, ровно в десять утра, что бесстрастно засвидетельствовали старинные напольные часы соответствующим числом хриплых «Бомов!».

Перво-наперво белоснежное судейство совершило одно неприметное для глаза действие, которое вызвало брошенные в глаза последствия: оно мягко тронуло кнопку переносного пульта управления, и встроенное в стену электронное табло ожило. Соединенное с чудом информатики «Black Pegasom», помнящим все про все, оно начертало те самые слова и цифры, которые сейчас созерцаете и вы, досточтимые читатели.

— Ага... М-м... Значит, та-ак...

Эти слова-паразиты, выдавшие как минимум пятибалльное внутреннее волнение неkosноязычной в общем-то коллегии, стали прелюдией к ее пространному монологу, право на который она предоставила себе сама.

— Четвертый круг нашего творческого супермарафона завершился в № 7. После экспресс-анализа его результатов нас, признаться, обуряло нестерпимое желание узнать общие итоги состязаний, а говоря без затей — подбить бабки за все 3,5 года, в течение которых длится, без преувеличения, беспрецедентный массированный читательский штурм парнасских высот (со стороны сатирического склона).

Так хороши ли на поверку оказались наши цифровые бабки? Чтобы пройти крутыми и небезопасными ювеналовыми тропами, чтобы проверить свою дерзость и меткость в стрельбе по мимикрирующим антиперестроечным особям и явлениям, со стартов четырех смежородных пробегов рванулось более 38 тысяч «охотников за пороками». Пороков в нашей действительности хватило на всех. Это судейская коллегия предлагала. А вот чего она не предположала, так это такого громадного количества охотников. Сказать по чести, тогда, летом 86-го, думалось: соберет турнир тысячи две волонтеров сатиры — оправдает себя затея. А если побольше — радости будет через край.

Ан нате вам! И это «нате», вобравшее в себя чуть ли не сорок тысяч родственных душ и принятое нами с распростертыми объятиями, составляет предмет особой гордости судейской коллегии. Наше шутейно начатое дело оказалось поди каким серьезным.

В подтверждение тому светится на табло и вторая цифра. Вон какую уймищу сатир-патронов, заряженных сарказмом, выпустили охотники-марафонцы по мерзостям бытия — 60 тысяч без каких-то «копеек»! Шутка ли?! Оттого-то вторая цифра удваивает судейскую гордость.

А что скрывается за числом «809»? За ним скрываются 3236 пропитанных смехом стихотворных строк, опубликованных в полусотне журнальных номеров. Эта лихая рифмованная армада не смогла бы разместиться и в трех книжках «Библиотеки Крокодила»!

Переведем взгляд чуть ниже. Опять греющие душу цифры: почти 500 человек получили право именоваться авторами единственного в стране всесоюзного сатирического издания! Вдумайтесь — полтысячи! В соразмерной гордыне судейская коллегия задирает нос восклицательным знаком.

ТАБЛО 4-х ТУРНИРОВ

38 174

волонтера сатирической поэзии прошли по крокодильским трассам за 3,5 года

59 540

миниатюр сотворили они общими усилиями

51

журнальная публикация обнародовала

809

сатир, высмеивающих различные пороки нашего бытия

496

острословов получили право именоваться авторами «Крокодила»

Поэты-сатирики проживают по всей стране — от Бреста до Камчатки, от Мурманска до Душанбе

Творческие вершины штурмовали стар и млад, ученые и необученные, тот и этот пол

65

авторов приняты в действительные члены «Профессионального клуба любителей-сатириков» — за победы в турнирах и другие творческие достижения — с вручением Почетных дипломов

Если бы в этом месте прямого репортажа об утреннем заседании болельщики турнира направили в президиум запрос: почему, дескать, по поводу столь праздничных итогов не слышно из залы громких кликов одобрения? — то получили бы такой ответ: «А вот уж узнаете!»

— Да только ли радужная арифметика красит многолетнее состязание? — продолжая монолог, строго спросила у себя судейская коллегия. — Совсем нет. Упрямо одолевая парнасские кручи, коварно усеянные творческими провалами, наши охотники вели меткий огонь по порокам, но попутно умудрились подстрелить несколько весьма необычных, а кое в чем даже бесценных зайцев.

Заяц 1-й. Востроглазо всматриваясь в бурлящую вокруг повседневно, рыцари 4-х строк научились самостоятельно выявлять хронические болезни экономики, застойные социальные гноиники, вопиющие нравственные извращения.

Заяц 2-й. В ряде случаев публикация сатир дала реальный эффект. В частности, реагируя на критику, совесть предприниматели заменяли пострадавшим покупателям изъятые изделия.

Заяц 3-й. По заверениям энтузиастов турнира, стартующие на Парнас начинают жить несравненно разнообразнее — лично включаются в преобразование нашего общества, в процессы демократизации и гласности, активизируют свою гражданскую позицию, обретают политическую зоркость. А без этого не стать настоящим ратником перестройки!

Заяц 4-й. Стартовые выстрелы подняли «в сатирическое ружье» остроумцев, проживающих, как выяснилось, повсюду, — от Бреста до Сахалина, от Мурманска до Душанбе. В палящих кортах оказались ученые и школьники, художники и юристы, учителя и врачи, инженеры и рабочие. А также начальники и рядовые. А также безусые и седовласые. А также того и этого пола.

Заяц 5-й. Вся эта исполнинская рать перекочевала из категории «просто читатель» в категорию «поэт-сатирик», что позволило каждому пииту осознать себя подданным Ее Величества Поэзии. А значит, стать выше, тоньше, богаче.

Заяц 6-й. Сатирические трофеи самых-рассамых метких охотников были помещены под одну уникальную в своем роде крышу — в книжку «Трусцой на

Парнас!». А чемпионы турниров и их наиболее отличившиеся конкуренты получили отпечатанные типографским способом красочные дипломы, весело удостоверяющие творческие достижения «охотников за пороками».

После такого «заячьего пиришества», заданного судейской коллегией, болельщики снова были бы вправе поинтересоваться: «А отчего это безмолвствует торжественная зала? Вон ведь какой высокой пробы результаты у 4-х турниров...» И ответили бы судьи: «А оттого зала безмолвствует, что ровным счетом никогошеньки в ней нету!» И возмущились бы болельщики: «То есть как и почему?!» И парировали бы судьи: «А вот уж узнаете...»

Между тем судейский монолог неожиданно вошел в пике:

— До сих пор речи велись во здравие турниров. Иные, казалось, почвы под собой никогда иметь не будут. Однако, как это ни слезно, пробил час («Бом!») и для других речей...

ЗА УПОКОЙ

— Конечно, лихие цифровые «бабки» и бесценные «зайцы» особой породы устраивали всем именины сердца. И все же после завершения турнира-4 судейская коллегия провела не один час в минорных беседах со своим патроном Крокодилем. Минорность проистекала вот откуда: во-первых, наметилась устойчивая тенденция к снижению количественных показателей — теперь в неделю приходит чуть ли не вдвое меньше открыток, чем в звездные времена. Возникли даже некоторые трудности с комплектацией подборок.

Во-вторых, резко сократилось число стрелков-доброхотов, отваживающихся одолеть творческий марафон. Параллельно с этим выкристаллизовался некий элитарный «ювеналов круг» (естественно, не широко широкий): составившие его охотники наловчились так метко палить по порокам, что хоть сейчас переводы на статус профи. Игнорировать трофеи, добытые элитой в сатирических дебрях, было бы несправедливо, однако украшать парнасские стены только ими значило бы подорвать идею турнира как крупномасштабного демократического состязания. И без того уже основная масса охотников-любителей, убедившись, что соревнователь-

ный ценз довольно высок и их добыча не котировается, перестала даже мышей ловить, не то что зайцев. А что же это за марафон, если от веселого топота ног земля не гудит из края в край!

И, наконец, в-третьих, «караул устал», то бишь судейская коллегия чувствует себя просто-напросто как загнанная лошадь. Еще бы, 3,5 года без выходных и отпусков! Крайнюю степень обветшалости судейской коллегии сможет вообразить всякий, кто беспристрастно сопоставит ее численность — всего трое — с цифрами на табло, то есть с объемом проделанной работы.

«А судьи кто?!» — этот сакраментальный вопрос давно уже вселился в большое и чуткое судейское ухо. Вжили его туда участники и болельщики турнира посредством простодушной прозы и ехидных стихов. Сейчас, вероятно, наиболее подходящий момент для раскрытия инкогнито. Итак, под белоснежными одеждами более трех лет скрывались:

Владислав Победоносцев — придумщик «Трусцы», ее организатор и комментатор (по совместительству ответственный секретарь журнала).

Алексей Пьянов — крестный отец и духовный спонсор игры (по совместительству главный редактор журнала).

Феликс Ефимов — держатель 1-го сита, которое просеивало все стихи без исключения (по совместительству вольный поэт-сатирик).

Вот эта-то маленькая компания и вела минорные беседы с Крокодилем. Долго-долго и молча-молча переваривал он суть возникшего кризиса. А потом велел все параметры проблемы заложить в мудрейший «Black Pegas»: пусть отыщет оптимальное решение. Экран ослепил неотвратимостью.

Учитывая все и вся, объявить всем-всем:

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!» ЗАВЕРШЕНО!

Судейская коллегия гадогадылась, что такой крутой и внезапный вердикт наша торжественная злато-пурпурная зала — будь она заполнена «охотниками за пороками» — встретит не овацией, а залпом из дустволок или градобойных орудий. Оттого-то и не разошла приглашений гостям-заочникам, оттого-то ни одна душа не отражается сейчас в зеркальных глубях и не тонет в кресельных топях. Тшью, да глядь, да божьей благодатью полнится посему воздушный особняк «Профессионального клуба любителей-сатириков», знававший некогда и фехтовальный звон дискуссионных колкостей, и озонные выбросы положительных эмоций. Дабы и далее вокруг завершившегося турнира царил благолепие, судейская коллегия взывает к любезным ее сердцу Ювеналам: понимая до капельки испытываемые вами разочарование и горечь, просим понять и нас, а понявши, простить и не присылать в конвертах «бомб для председателя» и даже заочно не стрелять в любящих вас по-прежнему белоснежных судей!..

Не исключено, что когда-нибудь турниры «Трусцой на Парнас!» возобновятся, а покуда прощайте и, как говорится, не поминайте лихом...

P. S. Все сатиры, отправленные на турнир в марте и даже в День смеха, будут, как обычно, благожелательно прочитаны, а лучшие из них обязательно опубликованы. После 1 апреля стихи высылать не надо.

Юрий БОРИН (младший)

ЧЕЛОВЕК ИЗ РЕСТОРАНА,

или Как я был иностранным рабочим в Японии

Юрий Борин, автор этих заметок, — японист. Не так давно он в течение нескольких месяцев гостил у своих японских друзей, практиковался в языке, знакомился с разными сторонами тамашней жизни. Будучи по натуре человеком деятельным, он не сидел сложа руки: сначала оказал переводческие услуги театру Льва Додина, прибывшему на гастроли в Токио, а потом...

Впрочем, о своей дальнейшей трудовой деятельности в Стране восходящего солнца Юрий Борин расскажет сам.

Ну и последнее: дабы читатель не спутал япониста Юрия Борина с одноименным крокодилем (не станем скрывать: не только его полным тезкой, но и родственником), решением редколлегии автору заметок присвоен титул «младший».

...Итак, театр отыграл и уехал, а я остался. Я ходил по улицам Токио, глазел на билие автомобилей, неизмерное количество ресторанов, на малящие витрины магазинов, и мне казалось, будто я попал на другую планету. Все не так, как у нас. Сперва я даже не мог понять, что меня поразило. Витрины? Реклама? Потом вдруг понял: на улицах почти нет празднующихся людей. Казалось, я один вот так хожу без дела, а все кругом работают: в маленьких мастерских, в магазинах, заывают клиентов, торгуют с лотков... Невольно подумал, что торговля для японцев — главная работа. Правда, непонятно было, как и когда они смогут продать все это несметное количество товаров. Естественно, что и мне захотелось стать покупателем. Но, увы, в карманах явно не хватало наличности. И тогда я решил наняться на работу. Пусть капиталисты меня немного по-

эксплуатируют, зато я кое-что приобрету.

Один знакомый японец порекомендовал обратиться в объединение ресторанов. Пойти работать в ресторан? Это ужасно! Но, с другой стороны, что я еще умею делать? Переводить с японского на русский? Но такую работу я вряд ли найду так быстро. Да и мой советский паспорт, конечно, ограничивал возможности трудоустройства. В общем, я решился.

Едва вошел в офис, как ко мне подбежала девушка и с улыбкой (улыбка у японцев, как я убедился, не сходит с лица) спросила, что я хочу. Я ответил, что мне нужен Кояма-сан. Девушка пригласила меня за столик и попросила подождать. Через несколько минут появился Кояма-сан, а девушка поставила перед нами две чашечки кофе.

Когда я сказал, что хотел бы поработать в ресторане, Кояма-сан страшно удивился. Вообще он удивлялся все время. Вероятно, я был первым живым советским человеком, с которым он разговаривал. Сделав мне комплимент о хорошем знании японского, он тут же стал доказывать, что в Японии условия труда — «кибисий», то есть очень строгие. Он знает, что в Советском Союзе так не привыкли работать, словом, он всячески жалел меня. Но я настаивал, и он позвонил кому-то по телефону, дав мне адрес одного из ресторанов в токийском районе Сибуя.

— Вы должны помнить, — этими словами меня встретил распорядитель ресторана, — что в Японии существует культ гостя («о-кяку-сама») в широком понимании этого слова.

Ресторан был одним из десяти, расположенных на двух верхних этажах большого универмага. Рядом располагались индийский и итальянский рестораны, винный бар и, конечно, рестораны японской кухни. Перед входом в каждый ресторан была витрина с пластмассовыми образцами блюд. Тут же указаны цены, а перед витриной — три удобных кресла (на случай непредвиденных очередей).

Наш ресторан небольшой — 50 мест. Из десятка работающих в нем только двое постоянных, остальные «арубайто» — временные рабочие. Это

и школьники старших классов, и учащиеся технических училищ, и студенты. Все сплошь японцы, кроме меня.

И это, как я потом понял, имело существенное значение: мне платили меньше. Обычно в Японии фирмы, берущие временных рабочих, платят им 800 иен в час, мне же платили 700. И не потому, что я работал хуже, а потому, что я иностранец. Кроме этой зарплаты, мне ежедневно доплачивали транспортные расходы в сумме 700 иен, хотя я тратил на езду около тысячи иен ежедневно. За питание с меня высчитывали 200 иен (честно говоря, нигде в другом месте за такие деньги поесть было невозможно).

В первый же день мне выдали униформу. Но особое удивление у меня вызывало то, что каждый четверг я находил на своем рабочем месте пластиковый пакет с доставленным из прачечной новым комплектом униформы. И еще на меня завели табель, который нужно было отмечать при приходе на работу и уходе. Этот табель и послужил причиной моего первого, если можно так сказать, конфликта с начальством.

Через некоторое время я увидел, что начисляют мне зарплату каждый раз по-разному: то больше, то меньше. Хотя работал я все время одинаково. Я немедленно предъявил претензию начальству.

Глаза японца из раскосых стали круглыми:

— А разве в СССР другая система исчисления рабочего времени?

Оказывается, на японских фирмах время работы определяется по получасам. Например, опоздание на пять минут или уход на пять минут раньше — долой полчаса. А если и то, и другое сразу — долой час. Никаких тебе выговоров или замечаний, только экономические рычаги.

Этот разговор с шефом так на меня подействовал, что я стал приходить на полчаса раньше.

На всех фирмах Японии 25-е число каждого месяца — святой день зарплаты. Авансов не бывает, что для советского человека очень обидно. Приходилось ждать двадцать пятого, когда в конце рабочего дня мне вручали конверт в запечатанном виде с полным

объяснением, сколько, за что и почему мне насчитали и с меня вычли. На лицевой стороне конверта обычно писались разного рода предостережения. Например, такое: «При смене сезона будь внимателен к отравлениям. Невнимательность — твой главный враг. Внимание к мелочам!»

Проверки продукции в ресторане проводились эпизодически. Наш ресторан входил в объединение, поэтому различные служащие из этого объединения посещали кухню. Они влетали на кухню, обнюхивали все кастрюли и тыкали пальцем в то, что, по их мнению, нельзя было подавать посетителям.

При этом заведующий рестораном стоял перед ними навтыжку и покорно слушал наставления. Вообще это очень характерно для взаимоотношений между начальниками и подчиненными в Японии: подчиненные едят глазами начальство и немедленно исправляют допущенные огрехи.

Надо сказать, что мне не делали никаких скидок по числу замечаний и следующих за ними оргвыводов. Порой казалось, что я нахожусь не в Токио, а в дисциплинарном батальоне. Я частенько вспоминал слова Кояма-сан о «кибисий» и спешил исправиться, чтобы не быть уволенным или не нанести ущерба своему кошельку.

Если замечания начальства из объединения касались качества продуктов, то сразу же после их ухода из кладовой извлекались самые свежайшие.

Уже на третий день работы я стоял на выдаче закусок, мороженого и соков. Немало сил потратили мои японские учителя, чтобы научить меня аранжировке блюд. Хотя я и старался, у меня все же не получалось так, как у японцев. Видимо, это в генах...

В течение дня, при довольно-таки тяжелой работе, у нас было три получасовых перерыва для отдыха. В это время мы получали «маканай» — еду. И вообще могли присесть. В остальное время садиться и есть категорически воспрещалось.

Для приема пищи надо было выйти в зал и сесть за столик, отгороженный от зала ширмой. Сначала мне показывали

Стр. 14. ▶

«ТЕНИ ПЛЯШУТ НА ЛУНЕ...»

Верлен и Превер в «Крокодиле»?!

А почему бы, собственно, и нет? Разве в творчестве этих французских поэтов-лириков не хватало иронии, сарказма, гротеска?

ПОЛЬ ВЕРЛЕН (1844—1896) родился в городе Мец. С одной стороны, то была «нежная душа, которая жаждет света, ищет бога и не находит» (М. Горький), с другой — «трепетный грешник», как поэт сам себя называл, в борениях с «зеленым змием» далеко не всегда побеждавший... Мучимый угрызениями совести, кающийся, стрелявший в своего близкого друга Артюра Рембо (и попавший из-за этого в тюрьму), бродяга, преследуемый кредиторами... «Кабачный святой», по выражению Луначарского... Который, кстати, считал Верлена «одним из величайших поэтов французской лирики вообще».

ЖАК ПРЕВЕР (1900—1977) — уроженец Нейи-сюр-Сен. Увлекался кино, любительским театром, писал сценарии (например, для фильмов «Набережная туманов» и «Дети райка»). Язык Превера разговорный и в то же время мелодичный, внешне наивный и музыкальный, пересыпанный каламбурами и неологизмами, и неизменно искренний.

Поль ВЕРЛЕН

КУКОЛКИ

Скарамуш и Пульчинелла,
Не для темного ли дела
Тени пляшут на луне?
С ними доктор из Болоньи

Насекомых на ладони
Собирает в тишине.
Дочка доктора, милашка,
Упорхнула, словно пташка,

Все одежды растеряв,
За испанским за пиратом.
Соловьем молодцеватым,
Томный голос услышав.

МУДРОСТЬ

Великий кошмар
Чернит мои дни.
О, сердца пожар!
Да спи ты, усни...

Что зрения плен,
Что памяти дар?
Все сущее — тлен.
Наверно, я стар.

Я — люлька. А что?
Качаюсь, как в танце,
В проеме пустом:
Тихо, з...цы!

ТОМЛЕНИЕ

Жоржу КУРТЕЛИНУ

Я — Рим, имперский Рим. Свершился мой упадок.
Уж рати варваров проносятся, трубя,
А я слагаю стих для самого себя,
И стиль мой в золоте, в томленье солнца гладок.
Душой убогой, в тоске, себе я гадок,
Вон рядом кто-то пал, навек себя сгубя...
Так изнемочь! Не превозмочь себя!
Так закоснеть! О, если бы припадок!
Так закоснеть! Бездарно и без толку!
А? Что? Все выпито? Батилл, ты смеешь ржать?
Что-что? Все съедено? Ну, нечего сказать!
Вот только стих, слегка дурной, пойдет на топку.
Вот только раб, слегка шальной, сбежит — и пусть!
Вот только грусть, за что же мне такая грусть?

Жак ПРЕВЕР

ДЛЯ ТЕБЯ, МОЯ РАДОСТЬ

Я на рынок пошел на птичий
И купил я там много птиц
Это все для тебя
Моя радость

Я на рынок пошел к торговцам железом
Я купил себе цепи-цепочки
Претяжелые цепи-цепочки
Это все для тебя
Моя радость

На цветочный пошел я рынок
И купил я там много цветов
Это все для тебя
Моя радость

А потом уж на рынке на торгах рабами
Все искал я тебя повсюду
Но найти я тебя не смог
Моя радость

О ВЕЛИКИХ

Людовик первый, и второй, и третий,
Четвертый, пятый, и шестой, седьмой,
Восьмой, девятый, и десятый также,
Одиннадцатый, даже и двенадцатый,
Тринадцатый, четырнадцатый,
Пятнадцатый, шестнадцатый,
Семнадцатый, восемнадцатый,

Дцатый — и больше никого и ничего.
Что ж это за людишки были, папа?
Неужто им силенок не хватило
На то, чтоб досчитать до двадцати?!

Предисловие и перевод
Николая ВЫШИНСКОГО.

Фотограф говорит клиенту:
— Вам не кажется, что фотография получится более естественной, если ваш сын положит свою руку вам на плечо?

— Будет гораздо правдоподобнее, если он сунет руку в карман, где я храню бумажник.

сти машину внимательнее! И доктор и гробовщик — оба в отпуске».

— Спасибо, доктор. Боль в спине прошла. Что это было, радикулит?

— Нет, у вас были перекручены подтяжки.

Чиновник входит в кабинет своего начальника и выливает ему на голову банку чернил. Потом залезает на стол и начинает танцевать. В этот момент в кабинет заглядывает его коллега и говорит:

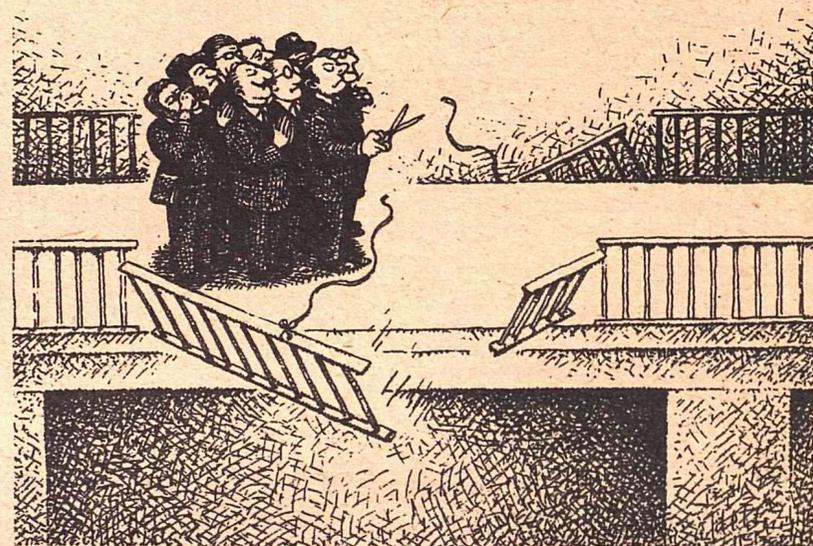
— Перестань, Жан! Мы пошутили, ты не получил наследство в десять миллионов франков!

— А вам когда-нибудь везло? — спрашивает судья у бездомного бродяги, рассказавшего о своей тяжелой судьбе.

— Конечно, ваша милость, — отвечает он, — на последних выборах я голосовал за вас!

Из еженедельника «Стыршел», НРБ, и сборника «Шутки на все случаи жизни», Великобритания.

При въезде в швейцарский городок стоит придорожный щит: «Просим ве-

«Ойленшпигель», ГДР.

«Дикобраз», Чехословакия.

лось странным, что японские служащие ресторана приходят сюда, держа в руке часы. Они объяснили мне, что так лучше контролировать время отдыха. Не было случая, чтобы кто-то хоть на минуту задержался.

Когда посетителей в ресторане было мало и мои движения замедлялись, шеф, вероятно, думая, что я устал, и желая подстегнуть меня, подходил ко мне и с улыбочкой говорил:

— За хорошую работу я даю вам дополнительно пятнадцать минут отдыха.

После отдыха я орудовал руками быстрее, так как мою работу за это время никто не делал. Шеф довольно усмехался при этом.

Перед перерывом на обед он заставлял меня чистить кафель на сте-

нах, светильники и т. д., что, естественно, приводило к повышению темпа моей основной работы. В конце рабочего дня проводилось всеобщее мытье баков, кастрюль и прочей кухонной утвари. К счастью, японцы гораздо меньше, чем мы, используют масло, поэтому мыть посуду легче. К тому же при мытье применяются разного рода приспособления, шампуни и пр. Несколько дней я мыл посуду и, слава богу, научился это делать очень даже хорошо.

А как-то раз шеф встал перед морозильной камерой, куда я складывал овощи, фрукты, зелень и консервы, и неожиданно спросил:

— Какие продукты привезли сегодня и какие вчера?

Я опешил и, конечно, тут же перепутал, что где лежит. После чего, по указанию шефа, несколько часов изучал содержимое морозильника. Дело в том, что я был ответственным за порядок в морозильнике, и мне надо было следить, чтобы более свежие продукты не использовались раньше, чем более старые.

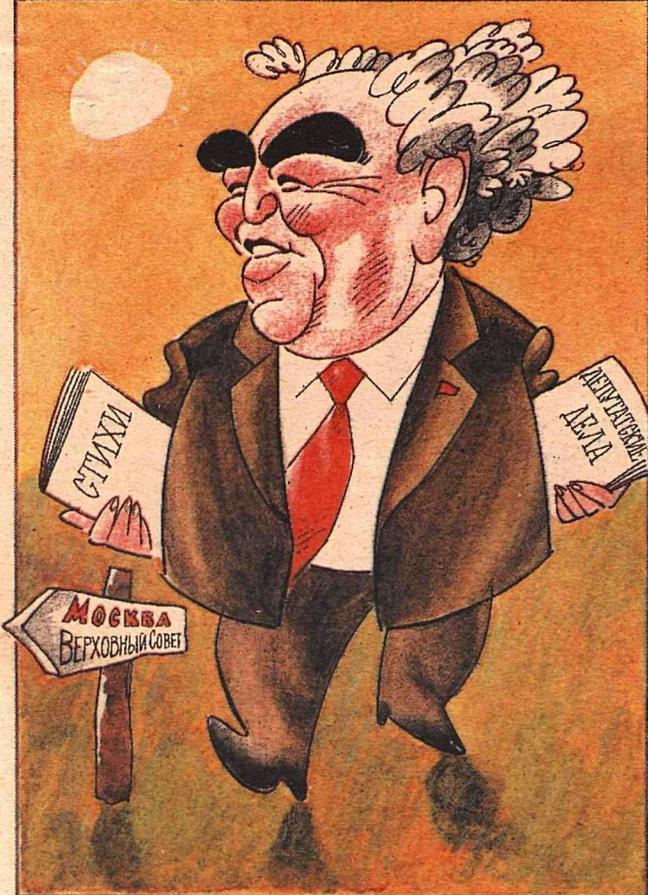
Ежедневно различные фирмы-поставщики звонили в ресторан и принимали заказы на следующий день. Не было случая, чтобы обещанное не привозилось к назначенному часу. Поэтому запас продуктов у нас был не больше чем на 4—5 часов.

Под наблюдением шефа я готовил различные блюда-закуску. Контролировали меня, кроме шефа, еще и официанты. Как только они замечали малейшую ошибку, они тут же принимались кричать: «Tigay! Tigay!», что значит

«Не то, не то!», и неслись докладывать шефу. Под таким неусыпным контролем я научился готовить экзотические закуски: «о-инари», «о-мусуби», «тявамуси», «кани го-хан» и многие другие. Я их готовил столько, что экзотика перестала меня прельщать. С тех пор я предпочитаю эти блюда есть, а не готовить в ресторане.

...Покидал я Японию с легким сердцем. Во-первых, я еще лучше напрактиковался в японском. Во-вторых, научился кулинарному делу. А в-третьих, многое узнал о Японии и японцах. Я узнал, что то процветание, которое сейчас переживают японцы, не свалилось на них с неба: оно далось тяжким трудом. Работают японцы много, но, как видно, не напрасно...

Токио — Москва.

Давид КУГУЛЬТИНОВ

Поскольку «друг степей — калмык»
Стихами говорить привык,
С трудом парламентский регламент
Его вмещает темперамент!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

СПЕКТАКЛЬ БЕЗ СПЕКТАКЛЯ

«Лукоморье» — это название одного из «подпольных» театров эпохи застоя. Последнее время не было о нем слышно, и я думал, что он так и остался там, засосанный бюрократической трясиной, вместе со своим неугомонным режиссером Артуром Зариковским. Но жив театр! Сухим вышел из того болота и последнее время давал спектакли в малом зале столичного киноконцертного комплекса «Авангард», что около метро «Домодедово». Название комплекса специально подгадали для театра, который находится в перманентных поисках как театральных выразительных средств, так и помещения, и спонсора... То он был при Костромской филармонии, то при Московской, то при Москонцерте, то газеты славного города Нерехта, что в Костромской области, взахлеб писали рецензии на его спектакли, приглашали остаться, а председатель райисполкома признался, что не видел никогда ничего подобного. Говаривали, правда, что одни названия спектаклей наводили на церберов от культуры бессонницу и заставляли сплевывать три раза через плечо: дескать, зачем нам, в эпоху развитого социализма, «Пер Гюнт», «Лесная песня», «Луна слева», «Чертова мельница», «До третьих петухов»...

«Лукоморье» — это театр без: без декораций, без костюмов, без поставленного света, без фонограмм... Только актер и зритель. На любой площадке.

И вот новая пьеса и постановка Артура Зариковского — «Шуты гороховые» (хотя пьесой данное произведение трудно назвать, это нечто среднее между режиссерским сценарием-экспликацией, пособием по актерскому мастерству, научной диссертацией... и чем-то еще сказочным...). Актеры Валерия Брокш, Татьяна Зорина, Игорь Курош играют почти самих себя: провести грань между игрой и жизнью, между тем, когда актер сам по себе, а когда он уже вошел в образ — актера же, ибо речь тут идет о театре, — практически невозможно. Исполнители откровенно

шалят, посмеиваются — и над собой, и над собратями по подмосткам, и над зрителями. Например, просят кого-нибудь из зала подняться на сцену — а теперь-то охотников тьма, не то что раньше, — и начинают судить-рядить, годится он на роль трагика или нет. И даже слова дают. Да, весьма убедительное доказательство, что даже заурядный трагик на дороге не валяется и не в каждом кресле сидит.

Продолжается разговор на сцене... И опять о театре, и опять об актере. Ну, скажем, об актере Золотуеве: «В его игре было много огня, но сам он был сырой». Или об актере Фуфуеве, который «свою личную трагедию хотел воплотить на сцене, но когда воплотил, получилась комедия». А вот актер Бибиенин, «выступая с говорящей птицей, произвел на зрителей большое впечатление: несколько часов он прыгал вокруг клетки и делал таинственные знаки, пока наконец не стало ясно, что птица говорить не будет». (Кстати, многие из этих шуток Зариковского печатались в «Крокодиле».)

Небывальщина? Да. Но не только. В непринужденном балагурстве спектакля материализуются всякие грустные вопросы. Вот актер уйдет со сцены, выйдет из образа — и каким он будет в жизни? Перестанет ли играть? И наоборот, зритель поднимется на сцену, но не станет ли от этого хоть немножко актером?

Такой урок преподносит нам театр. Урок актерского мастерства жизни. Закончился спектакль. Но спектакль ли это? Ведь ничего не играли, все происходило как бы на самом деле. Урок-то — не игра! И текста никакого, наперед заученного актером, вроде и нет. Да и пьесы нет! Ни сюжета, ни характеров. И спектакля нет. А театр есть! Гротесковый театр «Лукоморье»...

Лев АЛАБИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

КУЛЬТМОВАРЫ

**СКАМЬЯ
собеседница**

9 =

(Ценник).
Прислал
И. Иванов,
г. Уфа.

«Докладная записка
Я, Черкасов Николай, вынужден был оставить на три дня свое родное предприятие в связи с устройством своей личной жизни, а именно: некий небезызвестный вам Василь Василич Чернов решил меня женить на одной нравственно распушенной девице. Привезли меня на квартиру, выставили сорок литров браги и пустили в разврат. Я хотел сбежать, но меня связали и приступили к старинному обряду, к венчанию. Василь Василич был за попа. И все три дня и три ночи они хотели сделать из меня алкоголика, но сегодня я сбежал и живым вернулся в свой родной коллектив. Сегодня поглощаю весь в работу, и месячный план выполним досрочно».

Прислал В. Лентаев, г. Тула.

«В минувшие сутки наши работники занимались квартирными кражами, изнасилованием, разбоем на улицах, спекуляцией, другими преступлениями».

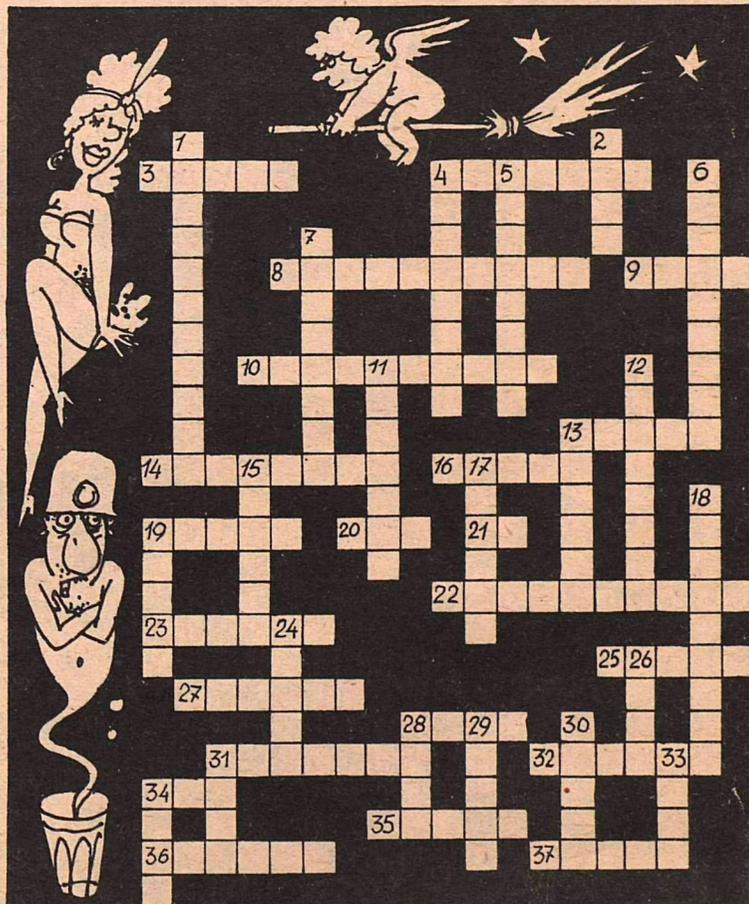
(Из информации УВД,
переданной по городскому радио)
Прислал А. Райков, г. Омск.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Избыточный продукт (сахарск.). 4. Собачья привязанность к хозяину. 8. Работник, выдворенный из своего цеха (средневек.). 9. Постреленок (миф.). 10. Бормашинист. 13. Околпаченный труженик общепита. 14. Подворотня в греческом зале. 16. Воплощение животного коллективизма. 19. Запятки (кавалерийск.). 20. Закидон (спорт.). 21. Голень (этимолог.). 22. Спортивное колотье. 23. Танец расхороводившихся девиц. 25. Электрическая напряженка. 27. Источник, у которого любят устраивать сцены. 28. Нашественица (военно-государств.). 31. Змей по батюшке. 32. Антипередник. 34. Количество колец, приходящееся на одну свадьбу. 35. Агрошвелюра. 36. Бурная посуда. 37. Маститая колодница.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Моряк (санитарн.). 2. Млекопитающее семейства Сидорова. 4. Сотник (этимолог.). 6. Цыплячья выводилка. 7. Табель неуспевающего ученика. 11. Кто под нами вверх ногами. 12. Буренка (нефт.). 13. Ведьмолет. 15. Подрамник (огородн.). 17. Паравоз (спорт.). 18. Острик (этимолог.). 19. Елочное украшение лба. 24. Политический деятель, впервые собравший собеседников за «круглым столом». 26. Дефицит в высших сферах (эколог.). 28. 21. 29. Мудрец, который полез в бутылку. 30. Головная защитница (военн.). 31. Два гектара (орнитолог.). 33. Штопор (рукодельн.). 34. Украшение паркового юноши (скульпт.).

Составил В. НИКИФОРОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Девять. 7. Бесконечность. 8. Десять. 10. Миллион. 11. Шесть. 12. Два. 13. Тысяча. 17. Шестнадцать. 18. Три. 19. Сто. 20. Семь. 21. Пятьдесят.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Один. 3. Восемь. 4. Ноль. 5. Четыре. 6. Тринадцать. 8. Двадцать. 9. Пять. 12. Двенадцать. 13. Триста. 14. Сорок. 15. Четыреста. 16. Одиннадцать. 17. Шестсот.

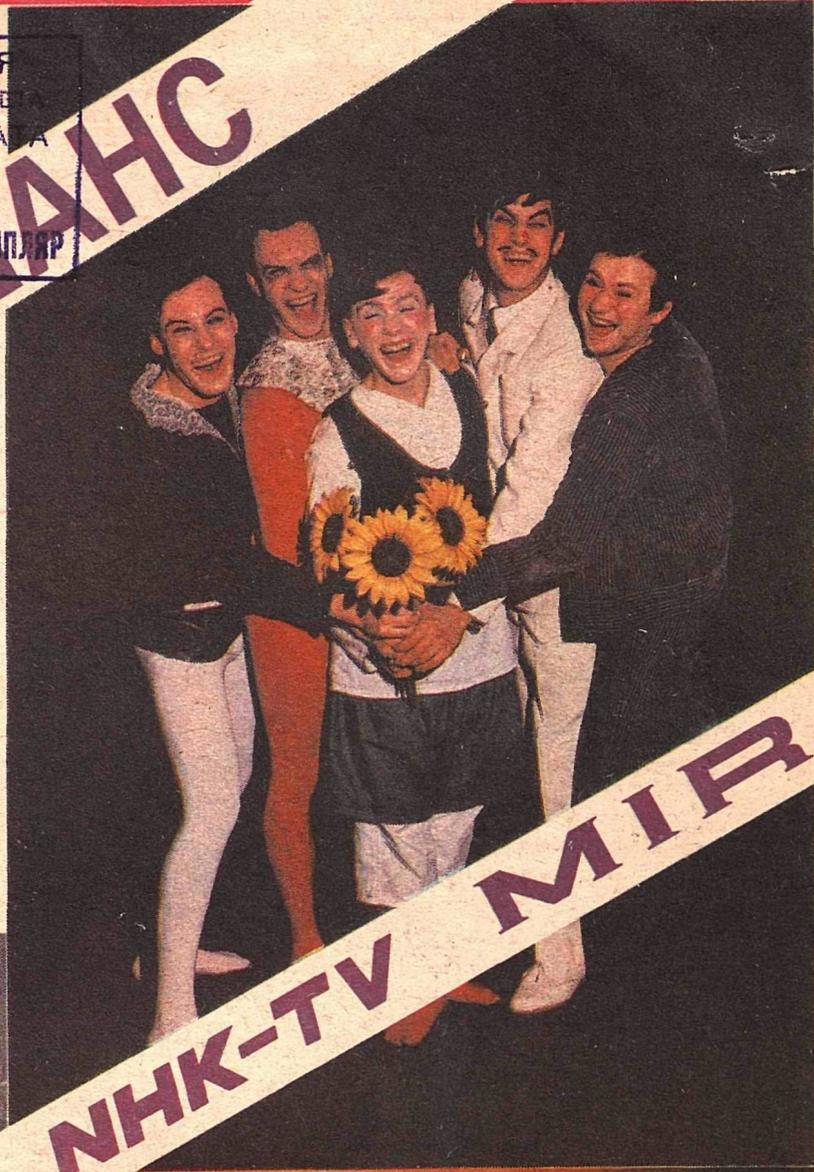
Крокодилским жюри для участия в конкурсе на лучшую сатирическую песню фестиваля «Интершанс» (см. № 2 за 1990 г.) отобраны следующие коллективы: «Дети» (Ленинград), «Крематорий» (Москва), «Бригады» (Москва), «НОМ» (Ленинград), «Оптимальный вариант» (Москва), «МЖ» (Москва), «Красные» (Киев), «Коррозия металла» (Москва), «Минго Манго» (Москва), «Лимонадный Джо» (Москва), Рита Чернова (Москва), Сергей Миклашевский (Московская область), «Окно» (Москва), «Зодчие» (Москва). Нам жаль, что рок-группы «Наутилус Помпилиус», «ДДТ» и «АВИА» не выдвинули своих кандидатур. Впрочем, указанное трио заочно прошло отборочный тур, и, если они захотят помериться силами в сатире с указанными выше конкурентами, — милости просим.

Однако и данный состав команд, на наш взгляд, вполне смехогенен. Поэтому

КРОК-ИНТЕРШАНС

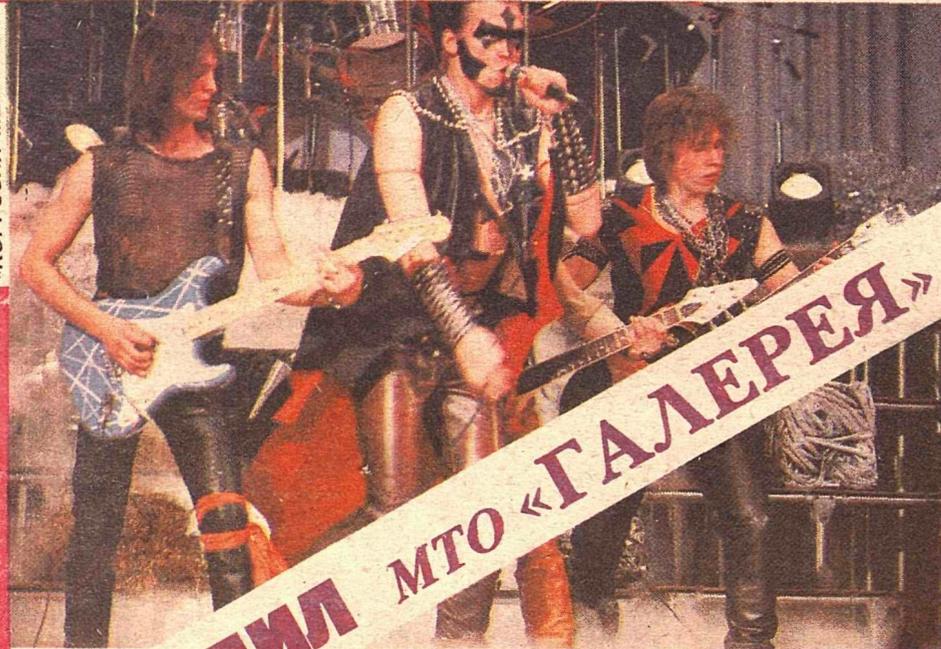
**ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ
РОК И СМЕХ,
ПРИГЛАШАЕМ
во Дворец спорта
в Лужниках
с 4 по 8 апреля в 19 часов.**

1990 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ННК-ТВ МИР

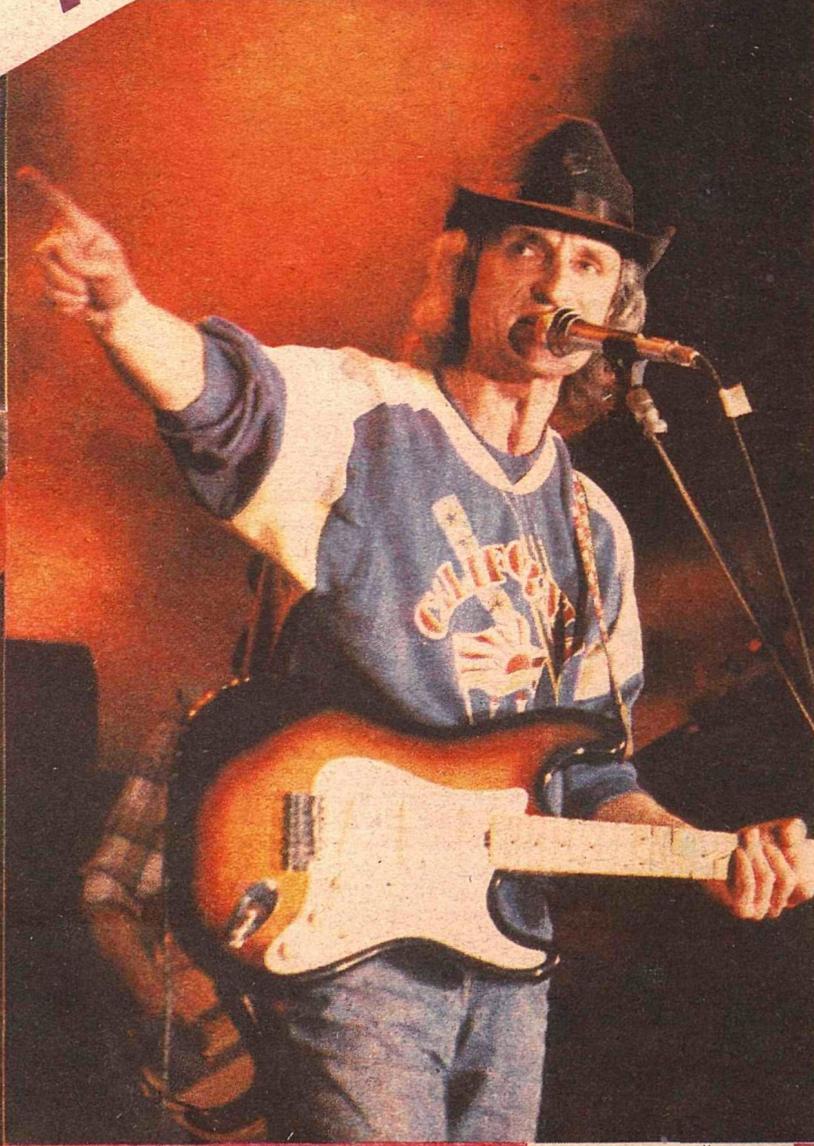
«КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА»

КРОКОДИЛ МТО «ГАЛЕРЕЯ»

«ОКНО»

«ЛИМОНАДНЫЙ ДЖО»